

A cinematic movie poster for the film 'Haven Li'. The scene is set in a lush, mountainous landscape during autumn. In the foreground, a young man and woman stand on a rocky path, holding hands and looking out over a vast, misty valley. The man is wearing a brown jacket and a backpack, while the woman is in a light-colored coat. The background features towering, mist-covered mountains and a bright sun or moon hanging in the sky. The trees are adorned with vibrant red and orange autumn leaves. The overall mood is romantic and adventurous.

HAVEN LI

ДЫХАНИЕ НАДЕЖДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Haven Li

Дыхание надежды

«Автор»

2026

Li Н.

Дыхание надежды / Н. Li — «Автор», 2026

В нашем удивительном мире, где всё ещё возможно найти своего человека, спутника жизни, порой нужно не бояться последствий своих поисков. А как быть с человеком, который давно потерял смысл жизни, и проживая день за днём, даже не вспоминает про своё сердце. Когда ему становится всё равно, найдёт он того самого человека или же нет, когда поиск спутника жизни для него бессмысленная затея, потому что он считает себя недостойным любого спутника жизни. Бывает и такое, что является очень большой редкостью, когда человек сам находит тебя, и забирая твоё сердце, может этого даже не заметить. Такие люди находят друг друга случайно, и так красиво дополняют себя самих, что становятся половинками, образующими вместе одно целое. и происходит это максимально плавно, и без каких либо затруднений. Такие люди потом не расстаются никогда, и на протяжении всего жизненного пути подпитывают друг друга, нескончаемой энергией любви.

© Li Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	38

Haven Li

Дыхание надежды

Глава 1

Haven Li

Дыхание надежды

Дисклеймер

Уважаемый читатель! Описываемые в данной книге места и события являются полностью вымышленными автором произведения, за исключением названий городов и штата, которые позаимствованы из реально существующих.

В Данной книге также присутствуют сцены интимного характера, строго 18+.

*И в мире, где найти ту самую, не просто,
Мы верим в чудо, и всё ждём.
Когда находите вы, долгожданную ту гостью,
Не смейте долго думать, под дождём...*

Пролог

Говорят люди всю жизнь ищут своего человека. А когда находят, обретают покой.

Вот и я, будучи убеждённым в этих словах, искал, и продолжал жить, мечтая встретить ту самую. Ту, которая сможет вытащить меня из собственного коккона отчаяния и грусти, безразличия ко всему, что меня окружало всю мою сознательную жизнь. Ту, от которой будет веять теплом и уютом.

Как понять, когда придёт время, что чувствует человек по отношению к тебе, если ты всю жизнь избегал размышлений на эту тему? Как подготовиться к такому? Как не ошибиться в выборе...

Глава 1. Начало

Хейвен

В горах близ города Сиэтла, в штате Вашингтон, в это время года уже достаточно тепло, несмотря на нескончаемые проливные дожди. В национальных парках, которыми славится штат, уже открыт сезон хайкинга, люди толпами лазают в горы.

Я же всегда предпочитал выезжать в горы с ночёвкой на автомобиле. Именно для такого вида отдыха у меня был свой внедорожник, international harvester scout II 1972-го года выпуска, тюнингом и доводкой которого я занимался самостоятельно, в качестве ещё одного хобби.

Всегда ценил комфорт во всём, что меня окружало, ведомый нападками перфекционизма, присущими чертам моего характера, я воплотил все свои идеи касательно уюта в моём автомобиле для активного отдыха. Классический вид, с современной начинкой, полностью автономный и подготовленный к любым проявлениям дикой горной местности.

Вот и сегодня с утра, попивая горячий кофе, со смотровой на вершине горы с видом на невероятно красивое, горное озеро, я любовался своим творением, которое согревало меня всю ночь, под проливным дождём.

— Всё-таки хорошо, что я выбрал комфорт в своих вылазках в горы, так намного приятнее лицезреть красоту природы, в которой я оказался сегодня, — сказал было я, и повернулся, чтобы обратить свой взор на панораму, что открывалась с моего места ночлега.

Горная цепь возвышалась в далеке образуя хребет, на вершинах которого всё ещё лежал снег. Куда не посмотри везде лес. Всё вокруг покрыто густыми, тесно возвышающимися друг перед другом деревьями, покрытыми мхом. Внизу в ложбинке этой прекрасной горной местности виднеется озеро, совсем небольшое, размером примерно с футбольное поле. Он меняет свой окрас в зависимости от погоды, и сейчас был тёмно-зелёного цвета. Над озером то и дело плавным, почти невесомым движением, проносятся облака, на время закрывая собой часть озера. После вчерашнего дождя над лесом клубится лёгкий туман. И вокруг было настолько тихо, что захватывало дух.

Наслаждаясь этой тишиной и горячим кофе, я вспомнил, что вчера вечером при подъёме в гору машина тяжело слушалась руля.

— Это не к добру, — сказал я себе, подошёл к автомобилю спереди, нагнулся и осмотрел передний мост.

— Чёрт! Я так и знал, — я сразу нашёл причину проблемы. Погнута рулевая тяга. Тут я вспомнил, что во время пересечения брода на реке, перед продолжительным подъёмом по серпантину в горы, я напоролся в воде на невидимое препятствие, которым, по всей видимости, являлся огромный камень.

— Надо будет переделать защиту рулевых тяг, она явно не выполняет свою первоначальную функцию, — записал я у себя в голове, — ну а пока пора сворачивать лагерь и ехать обратно вниз, стараясь не нагружать рулевой узел.

Я затушил костёр, собрал и упаковал палатку на крыше внедорожника, уложил свои вещи и забрал с собой мусор. Завёл, могучий, V-образный двигатель своего автомобиля, грохотом которого наверняка разбудил пару зверей в округе, прогрел его и потихоньку тронулся вниз по серпантину.

Через 40 минут я уже стоял на обочине шоссе ведущего в город, и подкачав в колёсах нужное давление, выехал в сторону дома.

После бездорожья асфальт, как всегда, казался бархатным, перестали потряхивать вещи в салоне. Я включил местное радио и из динамиков послышалась умиротворяющая, лёгкая музыка, без слов, просто симфония разнообразного музыкального инструмента.

— То, что надо, — улыбнулся я и решил, что очередная вылазка на природу в свой выходной, полностью удалась. Не считая погнутой тяги на переднем мосту. Но это для меня не было проблемой. Дальше я просто выключил свои размышления и продолжил неторопливо накатывать по мокрой дороге.

Глава 2

Глава 2. Помощь на дороге

Хейвен

Осталось 15 миль до города, и я уже предвкушаю, как залезу под горячий душ, а после заварю себе крепкого чая, и усядусь за чтение книги. Мне осталось только дочитать концовку этого романа, который, признаюсь, меня не впечатлил. Слишком предсказуемым было повествование, автор не смог меня ни удивить, ни заинтриговать, но я всегда довожу начатое до конца, и это принцип. Я дочитаю эту книгу и с лёгкой руки пойду заниматься своими делами. Возможно, я даже успею починить свой внедорожник. Посмотрим.

— Чёрт, какое же дождливое сегодня выдалось утро, учитывая, что прогноз погоды обещал, более или менее, ясный день, — пробурчал я себе под нос и завернул в затяжной, длинный поворот.

Как только дорожное полотно распрямилось, я заметил вдалеке легковую машину. Она находилась от меня метрах в трёхстах, стояла на широкой обочине, с включёнными аварийками.

Подъезжая ближе, я заметил аккуратно выставленный знак аварийной остановки, заботливо расположенный на правильном расстоянии от машины, и силуэт человека, роющегося в багажнике автомобиля.

Я всегда был сторонником помощи на дорогах. Поэтому начал сбавлять ход, чтобы остановиться, и предложить свою помощь. Я часто помогал людям в таких ситуациях, в основном потому, что верил, в доброту, и в её способность отвечать взаимностью. Но также я был неплохо подкованным специалистом по ремонту техники, и автомобильной в первую очередь.

Помня о том, что я на мокрой дороге, и на огромных грязевых колёсах, я решил не испытывать судьбу, и плавно затормозил, оставляя после себя достаточно приличную дистанцию до позади стоящей легковушки, ну и про погнутую рулевую я старался не забывать. Так же, как и на легковушке, я включил аварийку, вышел из машины и направился к терпящему бедствие собрату.

Примерно на пол пути я опознал марку и модель автомобиля. Это был чёрный BMW M6 F — серии в кузове кабриолет.

— Однако мощная машина, V — образная восьмёрка, 560 лошадиных сил, на заднем приводе, совсем не дурно, — отметил я, будучи гурманом в этих делах.

Я уже почти подошёл, как заметил, что возле машины стоит отнюдь не мужчина, как я предполагал, а женщина, точнее девушка, но из-за мороси мелкого дождя мне в лицо, я не мог различить тонкостей.

Учитывая новые обстоятельства, я решил осмотреть себя и свою одежду, на предмет опрятности. Одет я был достаточно аккуратно. Вкусы у меня, конечно, были специфичны, но я всегда старался одеваться под определённые условия, и обычно мне шло, то, что я надевал. Вот и сейчас я был укомплектован для конкретных условий. Горные ботинки с высоким верхом, плотные оливковые джинсы с дополнительными карманами на уровне колен, чёрная обтягивающая водолазка с тиснением и надписью горы зовут только сильных духом. Сверху его закрывала синяя джинсовая куртка, по типу канадский смокинг с серым, шерстяным, высоко поднятым воротником.

Под моё телосложение этот комплект одежды смотрелся неплохо. Я был ростом выше среднего. Хоть и был достаточно худощавым парнем, но с лихвой компенсировал это развитой группой мышц, в большинстве своём из-за постоянных физических нагрузок от экстремального образа жизни, и моих, таких же экстремальных хобби. Физиономия у меня была не самая смазливая. Но говорить, что я уродлив было глупо. Тёмные, средние волосы, с неболь-

шой сединой, зачёсанные на бок вместе с длинной чёлкой. Лицо у меня было проникновенное, из-за худощавости скулы на лице были заметно видны, и достаточно мужественно корректировали овал лица. С небольшим прищуром тёмно-карие глаза, густые, но опрятные брови, и чёрт меня дери если я знаю откуда, но очень длинные ресницы. Нос у меня был немного кривой, в меру длинный, и достаточно аккуратные губы.

— Более или менее — сказал я себе, и забросил эту дурацкую затею с опрятностью, — кого я из себя корчу?!

Ещё несколько шагов и я уже стою перед ней. я взглянул на неё и впал в ступор. Будто меня моментально заморозили. Я никак не ожидал такого сильного впечатления, от, казалось бы, очередной случайной встречи с девушкой на моём жизненном пути.

Предо мной стояло необыкновенное создание, с лицом невиданной до селя красоты. Черты её лица были максимально приятными, веснушки небольшой россыпью на переносице крохотного носика, маленькие, но пухлые губки, которые она то и дело облизывала, из-за падающих капель воды. И глаза, с небольшим прищуром, цвета зелёного сапфира с выраженным оливковым оттенком. Ей всё время приходится смахивать рукой влагу, которая собирается на её выраженных, широких бровях, и спускаясь вниз попадает в глаза. Я понял, что на лице девушки нет макияжа, потому что лицо её было чистым, опрятным, с небольшим оттенком естественного румянца от холода, на округлых, пухлых щёчках.

Никогда прежде я не видел в девушке столько своего, родного, столько прекрасного, чего я долгие годы своей жизни, собирал в своей внутренней библиотеке вкусов. В ней было большинство из всего, что мне нравилось в девушках.

Вот уже как двадцать секунд мы стоим друг напротив друга, и она вежливо ждёт, чтобы дать мне слово первым, а я как идиот не могу оторвать от неё свой взгляд. Я решаю посмотреть вниз, пока собираюсь с мыслями, чтобы не смущать её слишком сильно и замечаю, что одета она явно не по погоде.

Рост у девушки средний. Белоснежные конверсы на ногах уже изрядно испачканные и мокрые. В них видны её изящные лодыжки, плавно перетекающие в её длинные грациозные ножки, которые втиснуты в зауженные синие джинсы, облегающие её округлые, аккуратные бёдра. Сверху только маленький летний топик, прикрывающий её внушительную, красивую грудь. Округлый Животик девушки ничем не прикрыт. На её широких плечах всё это дело прикрывает тонкое чёрное полупальто, а длинные каштановые волосы, собраны в широкую, небрежную косичку и заправлены внутрь высоко поднятого воротника, чтобы защитить длинную, изящную шею от попадания капель дождя.

Девушка съёживается от холода, и я понимаю, что более не смею заставлять её ждать, поэтому выговариваю первое, что приходит мне на ум, пытаюсь казаться максимально галантным, насколько это возможно.

— Доброе утро девушка. Вижу у вас какие-то затруднения с машиной, могу ли я чем не будь вам помочь?

— Доброе, ой вы знаете я похоже колесо проколола, хотела заменить его, самостоятельно, но ума не приложу, где в этой машине запаска, я уже всё перерыла, никак не могу найти, — невероятно красивый голос, не разу не звонкий, или хлипкий, а наоборот, максимально живой, и чуточку грубый.

— И как только она умудрилась вобрать в себя все мои самые любимые женские черты, — думаю я про себя, и попутно отвечаю на её не заданный вопрос.

— Дело в том девушка, что в вашей машине не предусмотрено запасное колесо, можете больше не искать, его там нет — я смотрю на её лицо, и вижу, как воодушевление сменяется досадой от сказанных мною слов и тут же добавляю, — давайте сделаем по-другому. Я подгоню свой джип по ближе, чтобы вы смогли согреться, а я тем временем сниму ваше пробитое колесо, и мы вместе отвезём его на шиномонтаж. Тут до города рукой подать, а ближайший

шиномонтаж и вовсе сразу на въезде в город, — девушка покраснела и улыбнулась, и моему взору представились её бесподобные ямочки на пухлых щеках, — боже я схожу с ума, как так?!

— Мне так неловко вас напрягать мужчина, да ещё и под дождём, может я просто позвоню в шиномонтаж на выезд, если бы у вас был их номер телефона, это было бы замечательно, — конечно же у меня был телефон их дурацкой службы, но я не готов вот так просто с ней расстаться, поэтому решаю стоять на своём до последнего.

— Вы знаете девушка, номера у меня, к сожалению, нет. Но вы не переживайте для меня не составит труда вам помочь, сейчас всё сделаем, в два счёта, — с этими словами я разворачиваюсь и иду к своей машине, попутно размышляя о том, что я, возможно, только что встретил ту самую, только вот как мне действовать? что мне делать? Я всю жизнь ждал этого момента и только сейчас понял, что я не предусмотрел вариант развития событий, не подготовил план действия. Боже! Я беспомощен.

— Я сажусь в свой джип, завожу его и медленно подъезжаю задним ходом к BMW. Оставляю машину с заведённым мотором, включаю климат на полную и выхожу обратно к девушке. Пытаясь сделать абсолютно невозможное, спокойное лицо, я таким же спокойным голосом говорю.

— Садитесь ко мне в машину девушка, вы промокли до ниток и можете заболеть. Я включил вам отопитель, скоро согреетесь, — подхожу с пассажирской стороны джипа и открываю дверь, чтобы помочь девушке сесть в машину. Она, достаточно мило, карабкается на верх, усаживается поудобнее и смотрит на меня, — я пока сниму ваше колесо и закину его в свой багажник, скоро вернусь, — с этими словами я закрываю дверь автомобиля и принимаюсь за работу.

Я, разбирался в автомобилях сколько себя помню, и снять дорожное колесо с её машины для меня не представляло проблемы. Я также решил умолчать, и не говорить моей новой знакомой, о том, что у неё на машине установлены покрышки с системой Run Flat, которые позволили бы ей безопасно добраться до шиномонтажа своим ходом, при скоростях не больше 80 км/ч. Своё плохое поведение я снова списываю на то, что просто хочу подольше оставаться с ней, и, возможно, даже попытаться познакомиться. С этими мыслями в голове я перенёс повреждённое колесо к своей машине, и положил сзади в багажник. Забрал ключи от BMW, запер его на центральный замок и вернулся к джипу.

Когда я сел на водительское место, меня заволочло невероятно приятным запахом. Запах свежей ромашки, скорее всего от шампуня, которым она пользуется, а также слегка приторный, древесно-сладкий, глубокий оттенок, от её духов. Никогда ещё в моей машине не пахло так уютно, как сейчас.

Девушка посмотрела на меня глубоким, осмысливающим взглядом, а я, протянув ей ключи от её машины мягко сказал, — всё будет хорошо — после, улыбнувшись пристегнул ремни безопасности, и тронулся с места. Девушка тотчас одарила меня своей пронизывающей до глубины души улыбкой и тоже пристегнулась.

— Боже, эти ямочки на щеках опять начинают сводить меня с ума, — подтвердил для себя я, и решил, что надо познакомиться с ней, узнать её имя.

— Меня зовут Хейвен Ли.

— Юнити Моррисен, — отвечает она так быстро, но при этом максимально мягко, и господи дай мне сил, какое красивое имя для такой необыкновенной девушки, лучше и не придумать.

— Очень приятно Юнити, будем знакомы, — продолжаю я и протягиваю её свою руку.

— Будем. — она жмёт мою руку, и я чувствую её мягкую, тёплую кожу.

Ехать нам ещё до города примерно миль 8 и надо её как-то разговорить, чтобы она не скучала. Я никогда не был хорошим собеседником, особенно с противоположным полом. Все

мои разговоры с женщинами никогда не превышали нескольких базовых фраз по типу здравствуйте — как ваши дела — до свидания

Мне было сложно придумать нормальную тему для разговора, поэтому решил продолжить банальное знакомство.

— Вы живёте в Сиэтле Юнити?

— Ооу нет. Я только сегодня приехала. Я нездешняя.

— Понятно. В гости наверное? — предполагаю я, судя по её не формальному стилю одежды.

— Нет, к сожалению, я здесь по работе. — даа, хреново мне удаётся предполагать. Решаюсь задать ей ещё один вопрос, боясь про себя, что я уже ей наскучил.

— А вы уже бывали в Сиэтле раньше?

— Нет, и я уже не попадаю под здешний ритм жизни.

— Ну что же вы так сразу, — с улыбкой поворачиваю к ней голову, и еле сдерживаюсь, чтобы не растаять от её безумной красоты.

— Ну я думаю вы уже заметили молодой человек, что я одета немного неподходящим образом, я, как всегда, доверилась прогнозу погоды из интернета, где говорилось, что в Сиэтле светит солнце, и будет тёплая, ясная погода. — с этими словами она провела рукой в сторону лобового стекла, сигнализируя тем самым, что происходящее за стеклом, в корне отличается от сказанного.

— В этом вы не виноваты миледи, я живу здесь уже давно, и даже я был застигнут сегодняшней погодой врасплох. Поздней весной у нас всегда такие причуды со здешней природой. «У нас ещё не до конца открыт купальный сезон», — отшучиваюсь я и она, распознав смысл шутки искренне смеётся звонким, почти баритонным голосом.

Мы только что миновали знак, и уже въезжаем в город. Я не стал больше задавать вопросы, а предоставил ей возможность немного отстраниться и понаблюдать в окно, чтобы понять, куда же она приехала. Спустя ещё одну милю я свернул к вывеске шиномонтаж, и остановил джип прямо напротив входа в бокс.

— Позвольте мне дорогая Юнити избавить вас от неинтересной, технической стороны нашей сегодняшней проблемы. Я сам поговорю с ребятами, и разберусь с вашим колесом. Если, конечно, вы мне доверите этот не сложный процесс. — я решил таким образом проявить галантность по отношению к моей новой знакомой, и очень боялся её реакции.

— Боже, молодой человек, вы не перестаёте меня удивлять, своей воспитанностью. Право же я ничуть не сомневаюсь в вашей благочестивости и с радостью приму вашу помощь. — как приятно, со мной раньше никто так не говорил, диалог прямо как из классического романа. Держу пари она читатель, так же, как и я.

Я поблагодарил её небольшим кивком головы, в качестве поклона, и вышел из машины, под её одобрительную милую улыбку. На её лице, и вправду отразилось неподдельное удивление, на счёт моей личности, она как будто не могла соотнести то, как я выгляжу, с тем, как я разговариваю с ней.

— И когда я успел стать романтиком? — задаю я себе немой вопрос. Выхожу из машины, забираю колесо из багажника и прохожу с ним мимо джипа в сторону входа в бокс. Никогда не устану удивляться насколько же лёгкими получились колёсные диски на BMW M6 в этом поколении. Я держу колёсный диск размерностью 20 дюймов одной рукой, и практически не напрягаюсь, поразительно.

Нашёл мастера внутри, поздоровался и объяснил проблему. Он сказал, что работа займёт у него 15 минут, и приступил к работе. Я же стою у входа в бокс и знаком окей, показываю милой девушке на моём пассажирском сидении, что всё идёт по плану. Она смотрит заворуженно, и по-моему, оценивает меня своим пронзительным взглядом. Я даю ей полную свободу действия и поворачиваюсь к мастеру, у которого работа в самом разгаре.

Как и утверждал мастер, он закончил работу вовремя, всё было сделано довольно качественно, поэтому я не поскупился хорошими чаевыми, мы пожали друг другу руки, и я вынес готовое колесо из мастерской. Положил его в багажник, и сел обратно за руль.

Девушка возле меня справа, немного подождав задаёт мне правильный, логичный вопрос.

— Сколько стоил ремонт колеса?

— Не настолько много, чтобы я посмел вас беспокоить по этому поводу миледи. — отвечаю я, и тут же замечаю на лице девушки полную растерянность вперемешку со стеснением.

— Право же Хейвен я не могу быть для вас такой обузой, вы и так уже сделали для меня многое, у меня есть деньги. Прошу, скажите сколько? — как сладко звучит из её уст моё имя, — подумал я и твёрдо решил стоять на своём. Не хватало ещё заставлять её платить за ремонт, она не виновата в том, что я захотел побыть с ней немного, познакомиться. Если бы я ей сказал, что она смело может сама доехать на проколотом колесе до шиномонтажа, я бы не смог лицезреть сейчас этот невероятный просительный взгляд на её лице. Так что это совсем не большая плата с моей стороны, за возможность впервые почувствовать, биение своего сердца.

— Юнити, — начал я максимально мягким голосом, — Прошу вас, не беспокойтесь из-за денег. Вы впервые приехали в наш город, и сразу попали в такую неприятную ситуацию. Я просто не смогу позволить усугубить эту ситуацию ещё и вашими финансовыми растратами. Мы только недавно познакомились, и скоро расстанемся, мне бы хотелось оставить после себя приятные впечатления. Не будем говорить о деньгах, считайте это моим маленьким презентом, по случаю нашего знакомства. — с этими словами я потянулся к ключам и завёл двигатель своего джипа.

Девушка так на меня посмотрела, как будто я ей только что спас жизнь. Невероятная искренность, отражённая на её лице, не укладывалась у меня голове. Мне сразу захотелось её обнять и сказать, что всё будет хорошо. Но как я мог?!

Она согласилась со сказанными мной словами, и ещё раз поблагодарила меня за галантность, и мужской поступок.

После этого мы снова двинулись на шоссе, чтобы доехать до её машины. Обратный путь, по ощущениям, показался быстрее. Всю дорогу Юнити смотрела в окно, иногда поворачивая свой взгляд в мою сторону. И когда наши взгляды встречались, мы без вариантов, улыбались друг другу.

Колесо я установил обратно очень быстро. Проверил несколько раз затяжку болтов и аккуратно уложил инструменты в нишу багажника. Сам багажник был заполнен вещами. несколько дорожных сумок, пакеты из бутиков одежды, также забитые разнообразной техникой, я так понимаю, всё это для её красивых каштановых волос, небольшой саквояж с косметикой. Но моё внимание так же привлекла огромная картонная коробка в дальней части багажника доверху забитая книгами. Рядом с ней, не поместившись в саму коробку лежало несколько толстых папок для документов, с разными надписями, на обложках, написанные от руки, очень красивым, грациозным подчерком.

Закончив укладывать инструмент, я закрыл багажник и посмотрел на девушку. Она стояла, скрестив руки на груди, тем самым закрывая полупальто чтобы не задувал холодный ветер. Сама смотрит вдаль, отрешённо и, кажется, с какой то, надеждой. Подсохшие локоны её волос, треплет ветер, и девушка то и дело убирает их за ухо. Дождь кончился, мороси нет, но задул неприятный, промозглый ветер, и она так мило пытается от него укрыться, что так и хочется её обнять и согреть. Но как я могу?!

Я решаю подойти к ней медленно, чтобы не испугать, она замечает, и поворачиваясь ко мне, улыбается и опускает голову.

— Даже не знаю, как вас благодарить Хейвен. Вы сегодня были просто неподражаемы. Я никогда не встречала на своём жизненном пути более чуткого, и галантного мужчину. Вы

спасли меня, и это не преувеличение. Огромное вам спасибо! — Боже! Я никогда бы не подумал, что услышу в своей жизни настолько приятные для меня слова, от кого-либо.

— Я безумно рад, что оставил после себя настолько хорошие впечатления мисс Моррисен. Уверяю вас, мне было приятно помогать, такой красивой, милой девушке. Очень рад нашему знакомству, и надеюсь утренняя поломка это последний неприятный опыт для вас в нашем городе. Вы замёрзли и это видно, езжайте миледи, я поеду за вами до въезда в город, нам всё равно по пути.

— Ещё раз, огромное вам спасибо Хейвен, — с этими словами она села в свою машину, и напоследок добавила, — кто знает, может мы с вами ещё встретимся, буду ждать с нетерпением.

Юнити нажала на кнопку на передней панели и двигатель взревел, оживая после долгого простоя на обочине. Девушка опустила тонированное стекло водительской двери, и ещё раз подарила мне свою самую искреннюю улыбку, и её ямочки на щеках чуть не остановили мне сердце.

Она уехала, а я не мог сдвинуться с места ещё секунд 30, проклиная себя за то, что возможно в первый и последний раз я увидел, как уезжает от меня моя надежда.

Я сел в свой внедорожник, завёл его и поехал за ней, быстро нагнал её на шоссе, упавая на то, что она специально не разгонялась, чтобы дать мне шанс в последний раз побыть с ней вместе, хоть и на расстоянии.

После въезда в город, на первом же светофоре, дождавшись зелёного сигнала, она повернула направо, предварительно моргнув мне напоследок аварийками.

— Ну вот и всё, — сказал я себе вслух, — а ведь мог попросить у неё номер телефона, и скорее всего она дала бы его тебе. Дурак, не достойный такого шанса, такой надежды.

Я вернулся домой, а пока ехал всю дорогу не мог собраться с мыслями. Открыл гараж, загнал машину внутрь, закрыл гараж. Всё на автомате, мозги не соображали совсем. Я сел за руль, закрыл дверь и в тишине, закрыв глаза сделал глубокий вдох носом, чтобы в последний раз почувствовать сладкий запах девушки с красивым именем Юнити.

Глава 3

Глава 3. Вещий сон

Хейвен

Полночь. Я иду по обочине ночного шоссе, где нет ни одного автомобиля, ни одного фонаря освещения. Промозглый ветер, неприятно задувает мне под футболку и заставляет сжиматься в груди.

— Почему я без верхней одежды, и какого чёрта я делаю пешком на этой дороге, — размышляю я, и пытаюсь сообразить, как я здесь оказался. Дождя нет, но ощущение его близости так же правдиво, как и ощущение одиночества и холода в моём сердце, которые я чувствую в данный момент. Обращаю свой взор вверх и не вижу на тёмном небе звёзд, что, странно учитывая отсутствие яркого освещения на дороге.

Ничего не остаётся мне, как продолжать идти по дороге, опустив свой взгляд, и тщательно смотреть под ноги, чтобы ненароком не врубиться во что ни будь.

Вдруг я слышу позади себя звук двигателя автомобиля, и тут же оборачиваюсь назад. Фары этого автомобиля настолько сильно ослепляют мои уставшие глаза, что я не в силах терпеть эту боль, убираю прочь своё лицо. Тут же автомобиль с рёвом проносится мимо меня и заставляет меня отойти на несколько шагов назад. Как только я прихожу в себя, и боль в глазах стихает, я смотрю вперёд, и вижу красное свечение задних фонарей злосчастного автомобиля. Кто бы это не был, он остановился. Я начинаю набирать темп, почти переходя на бег, чтобы не заставлять ждать моё единственное спасение от холода и одиночества на этом шоссе, но почему-то не могу сократить дистанцию до машины. Я уже перехожу на настоящий бег и понимаю, что чем быстрее я бегу, тем медленнее получается моя попытка догнать. Вдруг мной овладевает страх, неведомый до селя, на ум приходят мысли, которых я всю жизнь стараюсь избегать.

— А вдруг это мой шанс, единственный шанс изгнать одиночество из своей жизни, и я не могу его достать. Моя единственная надежда на счастье в этой жизни, — эти мысли всё сжимают и сжимают мою грудь, давят на неё, и мне становится трудно дышать, я ощущаю нехватку кислорода, как будто его выкачивают из пространства вокруг меня, медленно и степенно. В итоге я вынужден остановиться, не в силах больше продолжать бег. В глазах тускнеет, чувствую покалывания в голове, и последнее, что я вижу, когда падаю без сил — это как автомобиль медленно стартует и уезжает от меня прочь.

В этот момент я просыпаюсь и резким движением приподнимаюсь осматриваясь вокруг. Яркий холодный свет луны падает в окно и собирает тени. Сразу узнаю убранство в комнате. Я у себя дома, в своей постели и это был кошмарный сон. Кошмарный, но вещий.

Я падаю обратно на свою подушку без сил, жадно хватая ртом воздух. Сердце до сих пор колотит, а на лбу холодный пот.

Через минут пять я прихожу в себя, тянусь к смартфону на прикроватной тумбочке, чтобы посмотреть время. Четыре часа утра.

— Господи, ну и сон, — повторяю я раз за разом, и в мыслях от этого становится только хуже. Я знаю к чему этот сон, знаю свои страхи, чувство отчуждения от самого себя, своего сложного характера. Знаю, как иногда бывает больно, и ни одно лекарство не способно заглушить эту боль.

— Мы это уже проходили друг мой, и ты знаешь, что, думая об этом делаешь только хуже, соберись и перестань ныть, делу это не поможет. — приказываю я себе. Не в силах более заснуть, я встаю, разминаю шею, которая, как обычно, затекла, и лезу под холодный душ. Вода смывает остатки плохих мыслей, я больше не хочу о них думать. Выхожу из душа, подхожу к

зеркалу и провожу по нему ладонью. Моему взору предстаёт юноша со спортивным, атлетичным телосложением.

— Не тянешь ты на свои 28 лет, сынок. — Я всегда был моложе своего возраста и люди это замечали. И когда в очередном винном магазине, делая покупку у меня спрашивают паспорт, я улыбаюсь, и внушаю себе, что ещё не всё потеряно.

Собираюсь с мыслями, чищу зубы, поправляю щетину на лице и выхожу из ванной. Надеваю чистые трусы, носки, тёмные классические джинсы, чистую белую футболку и поверх него свободную клетчатую рубашку. Немного моего любимого парфюма и я готов.

Спустившись на первый этаж, я прошёл на кухню и заварил себе чай. Достал свой смартфон, включил экран и убедился в том, что, в очередной раз, мне никто не написал, кроме рассылки банковской рекламы.

— Да парень, ты один, смирись с этим и продолжай жить дальше. — я отложил смартфон и увидел ссадину на руке. Вчерашний ремонт рулевой тяги не прошёл бесследно. К этому я уже давно привык. Ни один ремонт не проходит у меня без мелкой травмы на руках. У меня на компьютерном столе всегда стоит флакон с заживляющим кремом, специально для таких случаев.

На работу ехать ещё рано, поэтому я решаюсь всё-таки дочитать роман, в котором до конца осталось две главы и эпилог. На протяжении всего чтения я беспощадно предугадывал, каждое дальнейшее действие в повествовании и начал отчётливо понимать, что чудо не случится.

Поэтому, без особого энтузиазма, проглотил остаток страниц в книге за полчаса. Чудо не случилось. Как я и предполагал. Я уже давно ищу хорошую книгу, которая вернёт мне вкус к чтению, но пока безуспешно.

Вышел в гостиную и начал любоваться архитектурой своего дома. Всегда хотел себе именно дом, и чтобы с небольшим участком, где можно походить, погулять. Помню, когда искал, пересмотрел кучу вариантов, и только один этот дом зацепил меня своей харизмой. Когда я покупал его он был в ужасном состоянии. Я потратил огромное количество времени и денег, чтобы привести его в порядок. Зато теперь он очень уютный. Я законченный холостяк, но кое какие вкусы у меня были, поэтому дом я отреставрировал как следует.

Я живу в пригороде Сиэтла, в спальном районе. И дом у меня довольно большой, при том, что я живу здесь один. Он двухэтажный с примыкающим к нему гаражом на два автомобиля. Подъездная дорожка из брусчатки. За домом есть небольшой сад, который переходит в парковую зону нашего района. Тем самым я могу прямо со своего заднего двора, попасть в наш парк. Мой дом расположен чуть дальше остальных, не то, чтобы я не жалую соседей, но я их и так мало когда вижу. Утром все разъезжаются на работу, а вечером приезжают обратно. Район у нас тихий, даже слишком, зато спокойный.

После смерти мой собаки полгода назад из-за старческой болезни, я дал себе слово, что больше не заведу домашних животных. Я очень люблю животных, и я очень сентиментален. Я долго отходил, после смерти Салли, и не собираюсь повторять ту же ошибку. Но соседские животные мои лучшие друзья, они меня хорошо знают. Приходят ко мне почти каждый день, я даю им лакомство, играю с ними. Их хозяева слишком заняты делами, чтобы уделять им внимание, а у меня они чувствуют себя нужными, у меня их замечают. Вот и проводят со мной всё время. Они уже запомнили мой график работы и всегда знают, когда я дома. Обычно я в это время всегда в гараже, где я обустроил маленькую мастерскую, чтобы копаться в своих автомобилях. Кстати, о них. Я вспомнил, что надо бы проверить машину перед выездом на работу. Думая об этом, я беру свой повседневный рюкзак, смартфон, ключи от дома, надеваю свои любимые, лимитированные кеды, и направляюсь в гараж.

Я нажал на брелок, и ворота гаража, медленно поднялись на верх обнажая моих железных друзей.

Да. Я всегда разговариваю со своими автомобилями, потому что у них есть харизма, есть душа, они не похожи на одноразовые электрические модели современного автомобилестроения. Скорее это тяжёлый рок в стальной оболочке.

Сегодня на работу я поеду на своей серебристой BMW M3 в кузове E46, поэтому нужно провести небольшое ежедневное обслуживание. Открываю капот и проверяю уровни технических жидкостей и моторного масла.

— Всё в порядке, — ещё бы не в порядке, за состоянием своей малышки я всегда приглядывал даже чуть больше необходимого. Сажусь внутрь, запускаю двигатель, и медленно выкапываюсь, чтобы немного прогреть. Погода сегодня резко отличается от вчерашнего. Облачно, но тепло, временами показываются согревающие лучи солнца. Я поднимаю голову на небо, закрываю глаза и жадно впитываю в себя это тепло, надеясь, что оно также достанет и до моей души. Но пора ехать.

Я спокойно выезжаю из района, ставлю в магнитоле один из своих любимых трэков DMX – Right_Wrong, и выйдя на шоссе вдавливаю педаль газа в пол, ощущая невероятное чувство восторга от звука породистой, спортивной рядной шестёрки BMW.

— Аххх... какой прекрасный голос у моей малышки, так и тянет не слезать с этого чёртового шоссе и наворачивать на ней кругами. — наслаждаюсь я. Но опаздывать на работу всё таки не хочется. На съезде я спускаюсь обратно в город и минут через 15 я уже въезжаю на служебную парковку огромного 25-этажного здания, сплошь и полностью покрытого стеклом снаружи.

Издательский дом WHITE BOOK в Сиэтле был известен всем. Через его кабинеты проходило огромное количество совершенно разной литературы, от справочников и комиксов, до настоящих бестселлеров, расходящихся миллионными тиражами. Это издательство имело колоссальное влияние в мировой культуре, являясь спонсором очень известных писателей и публицистов, не раз проводило разнообразные вечера, с награждениями тех или иных авторов книг. И в этом здании работал я.

Правда моя работа не была связана с книгами. Я был здесь штатным технарём. Подключал разного рода оборудование, следил за их состоянием, ремонтировал, и настраивал софт.

Мне нравилась моя работа, потому что она была скучной, а значит спокойной. Из подземной парковки, на лифте я добрался до 17 этажа, на наш технический отдел. Моим непосредственным шефом, и по совместительству заведующей отделом технического снабжения была женщина по имени Ребекка Тэйлор.

Статная женщина средних лет с широкими волевыми плечами и ростом чуть выше среднего. Волосы пепельно-серого цвета до плеч и выразительное лицо, излучающее неподдельный оптимизм и доброту. Ей всегда льстил тот факт, что я называю её шефом. Всегда опрятно одетая, абсолютно не вызывающие, повседневные наряды, но так красиво ей идут, что невольно задумываешься о своём прикиде на работе.

Ребекка, являясь для нас, непосредственным руководителем, никогда не указывала нам на свою должность. Всегда за нас горой, на любом совещании, всегда выбивает для нас всё самое лучшее, начиная с обычных бланков и карандашей, заканчивая первоклассным оборудованием. Шеф всегда с нами на одной волне, не выделяется, не пытается казаться выше. Её можно часто встретить в нашей небольшой, но дружной компании за чашкой горячего чая. А её поддержка, в трудной жизненной ситуации, не раз спасала меня от очередной депрессии.

Выйдя из лифта, я зашагал по коридору в сторону своего офиса и не встретив никого из коллег зашёл в кабинет. В офисе тоже было пусто.

— Ну как обычно, — выпалил я себе под нос посмотрев на часы на смартфоне, — слишком рано приехал.

Ребята только начинают подтягиваться, а я уже разобрал один из вышедших из строя офисных принтеров, починил его и собираю обратно.

Как раз в это время, в офис зашёл мой младший помощник Макс.

Макс был моим учеником на работе.

Молодой парень, двадцати лет, худощавого телосложения, невысокого роста, с довольно смазливим лицом, странной, неопрятной причёской, и такой же странной манерой одеваться. Если у меня в одежде ещё есть хоть какой, то вкус, то в его манере одеваться прослеживалось утверждение: как попало.

Макс окончил технический колледж и получил лицензию техника-электрика. Но он сам признавался, что просто заплатил денег, так как учился он, посредственно. Интерес к данной работе у него не было, но жить как-то надо, хотя бы самостоятельно себя обеспечивать, вот он и обратил своё внимание на разосланную отделом кадров вакансию от нашего издательского дома.

Я, конечно, не был в восторге от того, что парень не разбирается в работе, которую он должен выполнять, и первое время относился к нему скептически. Но на моё счастье, Макс оказался довольно способным учеником, и быстро влился в команду. Обучать его пришлось недолго, и уже через неделю он начал выполнять работу на самостоятельной основе. Сейчас же его профессионализму позавидует не один мастер своего дела.

Правда сам Макс не видит в нашей работе своё призвание. Всё свободное время он тратит на то, что играет в онлайн игру с такими же, как и он молодыми людьми, и мечтает, когда ни будь стать профессиональным киберспортсменом. Я его никогда не отговаривал от этой мечты, у каждого свой путь, и возможно, когда ни будь, я буду смотреть на его довольную физиономию по телеку, где на каком ни будь очередном турнире, во время награждения, гордо смогу сказать — это был мой ученик, когда-то.

— Я опоздал? Чёрт, этот будильник опять не сработал, — по нему и вправду было видно, что он торопился. Глаза у него были опухшие. Опять всю ночь залипал в смартфон.

— А будильник и не сработает Макс, если ты не будешь его заранее устанавливать, соберись сынок, — говорю я нарочито поучающим тоном. Макс уже привык к моим подколам, поэтому воспринимает мои слова абсолютно спокойно.

— Ладно, отнесу принтер обратно, он вроде как работает.

— Я так понимаю, Шеф ещё на заходила? — спрашивает меня Макс, и я понимаю, что позавтракать он не успел.

Обычно каждое утро Ребекка собирает всех в общей комнате, и они пьют чай со сладостями, за обсуждением новых вводных. Ей никогда не нравилось проводить совещание у себя в кабинете, предпочитая разговаривать в неформальной обстановке.

— Нет, Шеф ещё на заходила, вы за старшего рядовой. — отдаю свой приказ я и тут же слышу чёткий и ясный ответ.

— Есть Сэррр!

Выхожу в коридор с принтером в руках и на пол пути к месту назначения натываюсь на только, что пришедшую на работу Ребекку.

— Доброе утро шеф, как ваши дела?

— Доброе, как видишь Хейвен опоздавшая, запыхавшаяся, но, к счастью, на этом все проблемы заканчиваются, по крайней мере, пока. А ты я смотрю уже во всю трудишься?! — подметила Ребекка, намекая на принтер в моих руках.

— Да, рано пришёл сегодня, поэтому успел уже кое-что сделать.

— Тебя, как обычно, на чаепитии не будет? — мягким, досадным голосом спросила Ребекка. Она хорошо знает меня, и не только как одного из своих подопечных. Шеф часто бывала свидетелем моих странных изменений в настроении, часто видела, как я сижу и смотрю в пустоту, много раз замечала у меня депрессию и грусть на лице. И я часто пропускал утреннее чаепитие. Мне было не комфортно в кругу заряженных позитивом людей, казалось я на них дурно влияю, или передаю им часть своего ужасного утреннего настроения.

— Нет шеф, вы же знаете мою позицию на этот счёт, я просто не смогу, психологически. Если будут какие-то конкретные указания, Макс мне передаст, простите, что в очередной раз, вас разочаровываю. — Шеф посмотрела на меня так, как будто я причинил ей ужасную боль, тем что сказал. Она понимающе тяжело вздохнула и подметила.

— Опять на крыше будешь сидеть, совсем один, всё утро? — с глубоким переживанием сказала она мне.

Крышу нашего издательского дома я любил посещать. Мне нравилось чувство уединённости, которое дарило мне это место. Чувство свободы от прохладного порыва ветра. Я слышал себя на этой крыше, и это, пожалуй, самое главное.

У меня был постоянный доступ к этому месту, так как сигнальные, высотные маячки, стоявшие на крыше, ремонтировал тоже я. и кроме меня туда не лазил никто.

— не волнуйтесь шеф, всё будет хорошо. — попытался успокоить я Ребекку, но лицо у неё не поменялось, хотя она и согласилась с моими словами.

На этой ноте мы разошлись, и я, установив принтер на место и подключив его, направился напрямиком на крышу.

Как только я открыл дверь и вышел на свет, меня обдало свежим прохладным воздухом, и я стал жадно ловить его ртом. Солнце светило, от него исходило приятное тепло, которое я сразу же начал забирать. Я подошёл к краю восточного угла крыши, и начал любоваться видами.

Весь город, как на ладони, без преувеличения невероятный вид, особенно ярко раскрывающийся в ночное время суток. Сейчас же вдалеке за городом очень хорошо просматривались горы. Они притягивали к себе, вдохновляли путешествовать. Я отошёл к небольшому стеклянному куполу разлёгся на нём, запрокинув руки под голову, и начал отстранённо глазеть на проплывающие по небу облака.

Я просидел на крыше до одиннадцати часов дня. Меня никто не спохватился, значит срочных дел нет. Но всё же я решил вернуться в офис к ребятам, а то совсем не уделяю им внимания. Вернувшись в офис, я обнаружил Макса, который сидел за своим столом и играл на смартфоне.

— Шеф мне ничего не передавал? — поинтересовался я.

— Неаа. — коротко и по существу отрезал Макс, не отрываясь от экрана смартфона.

После обеда ситуация не изменилась. Мы сидели в офисе, я пытался найти в интернете хорошую книгу для чтения, а Макс продолжил играть дальше. Пару людей заходили к нам немного побеседовать, но их хватило ненадолго, и я их никак не виню. Собеседник из меня никудышный.

У меня зазвонил рабочий телефон, и это была Ребекка.

Она попросила зайти к ней в кабинет, когда я буду свободен.

— Ну, когда, как ни сейчас, — сказал я про себя, и ответил, что приду через минуту.

Когда я пришёл к ней в кабинет, там уже сидело много людей, и они что-то оживлённо обсуждали. Я аккуратно подошёл к столу и мягким голосом проговорил.

— Вы что-то хотели шеф? — Ребекка подняла голову и, стоящие по обе её стороны сотрудницы тоже посмотрели на меня.

— Да. Хейвен проверь пожалуйста шестой кабинет на 20 этаже, на наличие неполадок в электропроводке, связью с интернетом, ну и всё в таком духе, ты сам знаешь лучше меня. К нам завтра приезжает важный гость и он задержится у нас на несколько недель, пока мы не закончим с конкурсом. Необходимо, чтобы гостью было максимально удобно работать с нами.

— А да, конечно, Шеф я сейчас же проверю, всё будет в лучшем виде.

— Спасибо Хейвен. — я кивнул в знак уважения и вышел из кабинета.

Конкурс. Ну, конечно. Издательский дом WHITE BOOK каждый год проводит конкурс среди юных писателей, чьи работы оценивают жюри, состоящие из известных авторов и критиков, которых на момент проведения конкурса приглашают поработать в самом издательстве.

После подведения итогов работ жюри выносят свой вердикт на званном вечере, на котором могут присутствовать все желающие. Победитель получит почётное звание юный писатель года по версии издательского дома WHITE BOOK, а также денежный приз и статуэтку из рук известного автора.

— Неплохое начало писательской карьеры, — подумал я и забрав свой рабочий рюкзак с инструментами из офиса поднялся на 20 этаж. Быстро нашёл пустующий шестой кабинет, прошёл внутрь и закрыл за собой дверь.

— Не дурно, — отметил я про себя, восхитившись аккуратным дизайном комнаты.

Вся дальняя стена комнаты сплошь состояла из стекла. Огромное панорамное окно, с видом на город, с длинными свисающими жалюзи. Справа от этой стены стоял дорогой письменный стол, и на вид очень удобное кресло. Противоположная стена, являла собой зону отдыха, с пышным диваном, креслами и журнальным столиком. За маленькой дверью имелся собственный санузел с раковиной и горячей водой. Стены кабинета были отделаны в тёмно-коричневых тонах, с приглушённым теплым светом. Всё сделано для комфортной, неспешной работы.

Я проверил всю электрику в кабинете, софт на рабочем компьютере, работоспособность телефона, и убедившись в том, что всё работает так как оно и должно работать покинул кабинет, раздумывая про себя, что кто бы ни оказался завтра в этой комнате, он будет доволен.

Оставшееся время мы также просто просидели в офисе, время от времени перебрасываясь парой слов, просто чтобы удостовериться, что всё ещё дышим.

Конец рабочего дня с нетерпением ждут все. Я же не чувствовал ничего нового. Возможно потому, что по приезду домой меня не будет ждать любимая жена, ребёнок, и даже собака. Попрощавшись с коллегами, я спустился на паркинг завёл свой автомобиль и неспеша выехал на дорогу. Сильных пробок не было, я ехал размеренно, и лишь огни света фар встречных машин сильно били по моим уставшим глазам.

Мне стало грустно, и я пытался найти этому объяснение. В голову лезли всякие мысли, и я начал вспоминать свой сегодняшний сон.

— Неужели я действительно что-то упускаю. В какой момент своей жизни я сломался, и теперь не могу себя починить. — этот сон явно был вещий, моё подсознание высказало мне всё, чего оно натерпелось, и последней каплей стала встреча с Юнити, девушкой моей мечты. Надежда, которую я бессовестно отпустил.

На очередном светофоре я увидел парковку возле супермаркета, и она была полностью пустой. Я включаю первую передачу и резко сворачиваю на неё. Выжимаю газ в пол и начинаю крутить автомобиль на месте то в одну, то в другую сторону. Стрелка тахометра подходит вплотную к красной зоне, и мотор начинает бить в отсечку. В этот момент все мои плохие мысли улечиваются, и я расплываюсь в широченной улыбке, а спустя десять секунд с нечеловеческим криком во весь голос я жму на тормоза и останавливаюсь. Обороты двигателя падают к холостым, и на несколько секунд наступает тишина, и дым, возникший от пробуксовки моих задних колёс, плотной пеленой закрывает меня от внешнего мира. Только моё сердце бешено бьётся и его такт сбивает мне дыхание. Я пришёл в себя, выпустил пар.

Вернувшись на дорогу, весь остаток пути до дома я вообще ни о чём не думал, и Боже, как было приятно, ни о чём не думать. Как будто камень с души упал.

Дома я быстренько принял горячий душ, разогрел заранее приготовленную еду из ресторана, поел, и с бокалом красного вина уселся на заднем дворе.

Весь вечер я был лёгок на подъем. Не сказать, что было хорошее настроение, просто было невероятно легко на душе.

Я вспомнил красивую девушку, которую встретил на кануне, вспомнил её ямочки на щеках и улыбнулся.

— Юнити! Надеюсь, у неё сейчас всё хорошо, — с этой теплотой и лёгкостью на душе я зашёл обратно в дом.

Глава 4

Глава 4. Новые ощущения

Юнити

— Господи, где же этот смартфон, и почему я никак не поменяю этот ужасный рингтон на будильнике, — с колющей болью в глазах, рыскала я рукой, безуспешно пытаюсь остановить этот кошмар. Нашупав наконец источник вибрации и шума, я выключила будильник.

Я раскрыла глаза полностью не сразу. И немного подождав, всё-таки огляделась вокруг. Новое место, новые ощущения. Из-за своей профессиональной деятельности я часто ночевала в разных местах, и в разной обстановке. Чаще всего это были шикарные, просторные пятизвёздочные отели, а иногда, как сейчас, уютные маленькие квартирки. Я приподнялась, на кровати опираясь на руки, и шёлковая простынь служившая мне одеялом прошлой ночью соскользнула, обнажив мою ничем не прикрытую грудь.

— Ужас! Ненавижу шёлковое постельное бельё. Надо будет поменять, — записала я у себя в голове. Будучи всегда предоставленной самой себе, я любила спать абсолютно голой. А шёлк удивительно не удобен в этом случае. Не в силах заставить себя встать я рухнула обратно на подушку. Вчера по приезду, первым же делом, я скинула с себя всю мокрую одежду и полчаса простояла под горячим душем. Наслаждаясь теплом, растекающимся по моему телу, я думала о своём новом знакомом, парне по имени Хейвен. Удивительно, не знала, что на свете ещё встречаются такие искренние люди. Он настолько сильно меня впечатлил, что я ещё долго не могла прийти в себя, размышляя о нём, благо у меня было достаточно времени подумать. Весь день я занималась обустройством моего нового, временного жилья. Перетащила вещи из машины в квартиру, включила музыку в наушниках, и пританцовывая разложила всё по своим местам. Переставила мебель так, как удобно мне, и особое внимание уделила письменному столу, за которым собиралась работать.

Диана, мой агент, и по совместительству моя лучшая подруга уговаривала меня на очередной номер люкс в дорогом отеле, но я сразу сказала нет. Я устала от этих царских палат, и перестала чувствовать в них себя уверенно. Поэтому я впервые, сама нашла себе съёмную квартиру, и она мне действительно понравилась.

Небольшая двухкомнатная квартира на седьмом этаже десятиэтажного дома, с видом на парк, в достаточно тихом и спокойном районе города. В квартире очень уютно и атмосферно. Я специально искала в объявлениях такую квартиру, в которой буду чувствовать себя максимально расслаблено. Хозяйка очень милая женщина средних лет, оказалась моей поклонницей, и сразу меня узнала. Я была рада знакомству с ней, извинилась за опоздание, и подарила ей свою последнюю изданную книгу с моими наилучшими пожеланиями и личным автографом.

Вчера, после заселения, Диана, естественно, захотела убедиться в грамотности выбранного мной жилья, и я устроила ей сеанс получасовой экскурсии по моей квартире по видеосвязи. И мне получилось её убедить, удивительно.

Мы с Дианой очень близки. Я знаю её с детства. Я никогда не видела более целеустремлённого и преданного своему делу человека как она. Невероятно щепетильная во всём, что касается моего благополучия и комфорта. Характер у Дианы достаточно хлёсткий и требовательный. Иногда мне кажется, что она может выполнять тысячи разных дел одновременно, при этом ещё и интересоваться всё ли у меня хорошо. Она моя ровесница, но кажется на много мудрее меня, и на её фоне я похожа на маленькую избалованную девочку, за которой всё время нужен глаз да глаз.

Диана всегда была рядом со мной, в любых поездках, но на этот раз ей пришлось остаться в Нью-Йорке, из-за большого ажиотажа вокруг моей новой книги.

— Эту информацию необходимо грамотно подать прессе, милая моя, — сказала она мне на кануне отъезда. Люди буквально сошли с ума, когда узнали, что их любимый автор, только что закончивший свою трилогию, начинает писать новую книгу. Шестую по счёту.

Моя писательская карьера началась ещё в колледже, когда мой преподаватель, заметив мои способности к письму уговорила меня походить на вечерние курсы по писательскому мастерству, в качестве хобби. Я и представить тогда не могла, насколько далеко это зайдёт. Свою первую книгу я написала на последнем курсе, и она сразу же стала бестселлером. По сути, к моменту выпуска в колледже я уже была достаточно обеспеченной молодой девушкой. С того момента прошло уже шесть лет и сейчас я являюсь одной из самых востребованных авторов современности, у меня миллионы поклонников по всему миру, а мои романы читают почти в любом уголке земного шара. Мне никогда не нравилась слава и узнаваемость, и всё что с ними было связано. Но моя лучшая подруга, и по совместительству моё личное проклятие, умудрилась настолько сильно меня раскрутить, что меня начали узнавать даже те, кто никогда не читал романов, и даже те, кто никогда не читал книг в принципе. А журналисты так сильно боялись её разгневать, что ни один из них, никогда не смел напрямую спрашивать у меня каверзные вопросы.

В очередной раз удивляясь возможностям моего агента, и по совместительству моего ангела хранителя, я потянулась на кровати извиваясь как изящная кошка, и решила, что пора вставать.

Прошла в душ, включила воду и поднесла своё лицо под струи ниспадающей тёплой воды. Решила помыть голову своим любимым шампунем с ароматом свежей ромашки, и её благоухание напомнило мне вчерашний инцидент на шоссе.

— Боже, какой всё-таки романтичный был парень, — подумала я, и вспомнила, когда впервые хорошо его рассмотрела.

Капли от дождя попадали мне на глаза, и я практически ничего не видела. Он шёл уверенной, мужественной походкой на встречу мне, и я всё гадала каким же он окажется, когда подойдёт. И вот в очередной раз я смахнула воду со своих глаз и увидела его, прямо перед собой.

Честно говоря, я ожидала увидеть более возрастного мужчину. Хейвен, так впоследствии оказалось его зовут, оказался молодым парнем, на вид не больше 30 лет, с очень приятными и, почему то, знакомыми чертами лица. Его образ сразу же напомнил мне мою первую книгу. Мой первый главный герой романа. Он так сильно был на него похож, что я ненароком подумала, что оказалась в своём собственном, выдуманном мире, и сейчас, как и в книге, он подойдёт ближе, зажмёт своими тёплыми ладонями моё лицо и страстно поцелует. От этой мысли я машинально облизала свои губы, и тут же опомнилась, чтобы не выдать своё растерянное выражение лица.

Он смотрел на меня, так, как будто впервые видит напротив себя человека женского пола. Но это был не вульгарный оценочный взгляд. Нет, то был удивительно пронизывающий до глубины души взор, от человека, который только что увидел чудо.

Его карие глаза, то и дело закрывались, из-за попадающих в них капель дождя, хлопая невероятно длинными ресницами, не давая рассмотреть объект, за которым они пристально наблюдают. А потом он заговорил, мягким, но мужественным голосом, с таким удивительным шлейфом галантности, что у меня опять прошла ассоциация с моим произведением.

Всё время пока Хейвен помогал мне с машиной я не могла выгнать из своей головы ощущение чего то до боли знакомого. А в душе, царила такая лёгкость и непринуждённость от его присутствия, что я то и дело ловила себя на мысли, что если бы Хейвен оказался маньяком, я вряд ли сопротивлялась бы, пока он жадно получал от меня что хотел и как хотел.

Эти мысли заставили моё тело отреагировать, и ощущение внизу живота были максимально лёгкими, и приятными. Моя рука скользнула к низу живота, и я почувствовала жар, исходящий явно не от тёплой воды. Глаза у меня были закрыты. Перед ними калейдоскопом

проносились яркие, красочные зарисовки, того, что могло бы произойти, если бы действие происходило в моём романе.

Секунд 30 и у меня уже подкашиваются ноги, сердце колотит с бешеной скоростью, я выгибаюсь и через силу выдаю протяжный стон, за беспорядочным и сбивчивым дыханием.

— Боже, как приятно! — я медленно прихожу в себя и понимаю, что это уже начинает превращаться в тенденцию, думать о моём новом знакомом в душе. Я признаю, что нежные чувства, которые я испытала сейчас, из-за раздумий о еле знакомом мужчине, напоминают мне о том, что у меня давно не было близости.

В свои 24 года у меня не было серьёзных отношений. Я верила в любовь с первого взгляда, но не верила в существование своего идеала. Запросы у меня были просты. Я хотела от мужчины честности и уважения по отношению ко мне. Хотела, чтобы он был самим собой, и шагая рядом со мной по жизни, дополнял меня своей харизмой и любовью. А среди мужчин, пытавшихся ухаживать за мной, я не видела такого человека. И даже в сексе ни один из них меня не устраивал. Я желала немых, бесконечных признаний в любви через телесное, физическое прикосновение. Хотела почувствовать нежность и ощущение влюблённости, но чувствовала от своих партнёров только ничем не подкреплённую животную похоть и грубость. Я была обеими руками за, если бы дело касалось грубости во имя любви, а не простого животного влечения.

Но после вчерашнего я снова поверила в этот мир, узнала, что есть ещё мужчины, которые могут мне подойти, могут мне понравиться.

Выключив душ, я шагнула на мягкий ворсовый коврик возле зеркала, провела по нему ладонью и увидела довольную и красивую девушку. Я не могла претендовать на роль супермодели, но была чертовски горячей штучкой.

Белая мягкая кожа, упругая и чистая. В принципе я не была против татуировок, но за всю жизнь, как-то не довелось набить ни одной. Моя изящная шея плавно переходила к широким плечам. Я никогда не обращала на это особого внимания, но грудь у меня была выраженной, правильной формы, и ни разу не казалась маленькой. Аккуратная талия и круглый едва заметный животик. Ноги всегда были моей гордостью. Я обожала свои ноги. Длинные, прямые и грациозные. Бёдра, широкие в меру, и достаточно хватистая попка.

Рассматривая себя в зеркале, я уловила себя на мысли, что своим героиням в книгах, я ни разу не давала черты, которые хоть как-то были похожи на мою внешность. Зато их образ всегда дополняли мои личные внутренние качества.

Я провела в ванной комнате ещё полчаса приводя себя в порядок. Почистила зубы, высушила и уложила волосы. Вернулась в спальню и надела наконец нижнее бельё. Сверху накинула свою старую длинную футболку, оставив свои голые, красивые ножки открытыми. Потом заварила себе кофе и пока атмосфера творчества была со мной, решила дописать главу в своей новой книги.

Просидела я за ноутбуком два часа и успела за это время, дописать-таки текущую главу и начать новую. Работа была достаточно плодотворная, меня вполне устраивало то, что я написала. Посмотрела на время, шёл двенадцатый час дня.

— Надо выйти в город и осмотреться, заодно, где ни будь поесть, — продумывала план действий я, выглянув в окно. На улице была хорошая погода, солнце и ясное небо с большими кучевыми облаками, похожими на огромные куски сахарной ваты. От вчерашней промозглой сырости не осталось и следа.

Выключив ноутбук, я принялась одеваться. Влезла в облегающие белые джинсы, надела такую же облегающую белую блузку с небольшим вырезом, а сверху прикрылась чёрно белой укороченной курткой, в стиле школьного бомбера, с эмблемой баскетбольного клуба Лос-Анджелеса. Волосы, распущенные с чёлкой и никакого макияжа. Я не любила делать макияж, оправдывая это своей природной красотой. Нанесла свои любимые духи, на куртку и надела

классические белые конверсы. Туфли на каблуках я ненавидела поэтому у меня их было по минимуму, только для официальных торжеств.

Взяв ключи от машины, смартфон, кошелек и свой фотоаппарат, я быстро спустилась вниз и вышла из многоэтажки во двор. Меня сразу обдало приятным свежим воздухом, в меру тёплым. Я прошла на парковку к своей машине.

— Бедная моя малышка, — извиняясь подошла я к своей машине. Натерпелась она за эту поездку, конечно, знатно. — Надо будет её отдать на мойку, а самой зайти в кафе и пообедать. — с этими словами я запустила движок и принялась находить нужные места в интернете. Через пять минут я выехала в сторону автомойки.

Отдав машину на комплексную мойку мастеру, я решила прогуляться до кафе пешком, благо находилось всё это в одном и том же районе, и не далеко друг от друга. Пока я расхаживала по улицам Сиэтла я подметила, насколько здешняя атмосфера жизни отличается от жизни в Нью-Йорке. Все кажутся максимально спокойными, люди особо никуда не спешат, их не так много на улицах. Сами улицы не нагромождены огромными возвышающимися небоскрёбами и свежий воздух беспрепятственно доходит до меня буквально ото всюду. Походу своего движения я делаю случайные, как мне кажется, интересные снимки. Буквально всё что угодно могло оказаться в поле зрения моего объектива, если это нечто затронет, что-то в моей душе. Я всегда любила фотографировать, сколько себя помню. У меня уже накопилась внушительная коллекция фотографий, которые я иногда выставляла вместе с моими зарисовками на самых разных мероприятиях, связанных с моими книгами, а также на благотворительных вечерах, также связанных с искусством.

Дойдя до кафе, я зашла внутрь и села за максимально неприметным столиком в глубине зала, возле огромного панорамного окна. Сделала заказ, и была приятно удивлена, что официантка совсем меня не узнала.

— Я всё больше начинаю любить этот город, — призналась я себе и взглянула в окно. А ведь город и вправду был прекрасен. Было что-то удивительно притягательное в его холодных серых тонах. Он не казался мне огромным и перегруженным, наоборот на его улицах чувствовалась размеренность и спокойствие, которых мне в последнее время так не хватало.

Вкусно пообедав, я вышла из кафе, и обратила свой взор на его название: Вместе

— Теперь это моё любимое место для приёма пищи, — заверила я себе, включила музыку в наушниках и пошла дальше гулять согреваемая лучами невероятно любвеобильного солнца. Походив ещё немного по окраинам города, я решила вызвать такси и поехать, осмотреть деловой центр Сиэтла.

Пока ехала в такси, я не могла не заметить, как водитель, с невероятным воодушевлением смотрит на меня через зеркало заднего вида. Я прекрасно знала этот взгляд. Водитель, мужчина чуть старше средних лет, с сединой на голове, и такими же седыми, широкими усами, узнал меня, но боялся признаться и сказать что-либо. Он то и дело посматривал на пустующее, переднее пассажирское сиденье, а потом обращал свой взор обратно на меня, казалось сравнивая меня с кем-то. А я всё делала вид, что не обращаю на это внимание и смотрела в окно.

Вдруг наши взгляды встретились, и я улыбнулась ему прямо через зеркало. Мужчина улыбнулся в ответ и не в состоянии сдержаться от любопытства, всё-таки заговорил.

— Девушка, я заранее прошу прощения если я не прав, но вы случаем не Юнити Моррисен, известная романистка? — Голос мужчины был немного хриплый, выдавая его возраст, а лицо его излучало искренность и какую-то домашнюю теплоту, мне захотелось обнять его, как своего отца.

— Не за что просить прощения, милый друг, вы абсолютно правы. Меня и вправду зовут Юнити Моррисен, и я, как вы сказали, та самая известная романистка. — на лице мужчины сразу расплылась широченная, почти детская, улыбка, а щёки его покраснели от моих слов. Будто своим ответом, я смогла вернуть его лицу немного утраченной молодости.

— Господи, я же ваш поклонник, я прочитал все ваши книги и сейчас читаю, — с этими словами он протянул свою руку на переднее пассажирское сиденье и поднял книгу с аккуратно заправленной на страницах визитной карточкой, вместо закладки. На обложке, состоящей сплошь из разнообразных луговых цветов, красовалась надпись: Бабочки внизу живота, книга третья, финал — последняя, изданная вами книга, я заинтригован ею полностью, не хочется заканчивать. Вы невероятно талантливая писательница, никогда бы не подумал, что буду вести в своём такси, ту, что подарила столько эмоций старику на пенсии, огромное вам спасибо, за ваш труд милая. — Я почувствовала невероятный прилив гордости за своё творчество, увидев в абсолютно чужих, и не знакомых руках, моё детище, которое дарит столько эмоций для его читателя. Я покраснела, засмушалась, и, максимально постаралась сдержать свои слёзы радости. Будучи всегда очень сентиментальной, я часто поддавалась на эмоции, и могла зареветь прямо за своим ноутбуком, под клацающие звуки клавиатуры под моими пальцами.

— я безумно рада, что своим творчеством смогла подарить вам такие искренние эмоции. Уверяю вас, это для меня очень важно, ваше признание. — Мужчина немного кивнул, соглашаясь с моими словами, и я на секунду заметила на его лице небольшой оттенок горечи. Он не стал мешкать с ответом на своё изменение в лице.

— Видите ли милая, я вдовец, уже как два года. И я безумно любил свою жену, она была единственная женщина на моём жизненном пути, и я так сильно её любил, что не мог прожить без неё ни дня. Моя жена, Клара, так её звали, она так сильно любила читать романы, иногда она могла всю ночь не выключать светильник на своей прикроватной тумбочке, и я никак не мог этого понять. Она не могла дожидаться утра и читала всю ночь напролёт, но впечатления у неё после прочитанного, всегда были невероятные. А лучшим подарком для неё на любой праздник была новая книга, признаюсь вам милая я довольно охотно этим пользовался. Но, к сожалению, судьба сыграла со мной злую шутку. Я упивался своей любовью, и не замечал подкрадывающуюся беду. — тут мужчина сделал паузу, и явно не просто так, было видно, что ему тяжело рассказывать, что было дальше, глаза его прослезились и он продолжил, — она умерла от лейкемии. К сожалению, мы слишком поздно узнали диагноз, помочь ей было уже нельзя. Я очень долго оплакивал её, не мог смириться с утратой, смириться с тем, что её уже нет со мной. Меня спасли её книги, в один момент я просто взял одну из них и начал читать, я сразу понял, почему она так усердно и с наслаждением читала эти романы. Я прочитал все её книги, а потом перешёл на другие. И теперь я заядлый читатель романов, как когда-то была моя Клара. — Я настолько прониклась его рассказом, что тоже прослезилась, и смахнув рукой слезы на щеке сказала,

— Вы молодец. Я уверена ваша жена, ваша Клара, если бы была сейчас рядом, гордилась бы вами. — на лице мужчины появилась улыбка и он поблагодарил меня за сочувствие. А потом он, глубоко вздохнув, решил сменить болезненную тему, и задал мне самый правильный вопрос.

— Ну, и что же привело такую красивую писательницу в наш серый и унылый город? — Насчёт серости и уныния он, конечно же, был не прав, мне пока очень даже нравились выдержанные тона этого города.

— О, я приехала по работе. У вас в городе будут проводить конкурс на лучшую пробу пера, и меня пригласили в качестве почётного жюри. — Я до сих пор не верю, что мне дали такую важную роль на этом мероприятии. Издательский дом WHITE BOOK всегда был очень лоялен к моим книгам, и очень сильно помогал в их продвижении. У нас были взаимовыгодные и плодотворные отношения, но я и подумать не могла, что когда-то стану одной из членов жюри, этого знаменитого конкурса, при том, что когда-то я мечтала принять в нём участие, в качестве одной из претенденток.

— Это и вправду почётная миссия леди, вам очень повезло. То, что вам дали такую возможность, говорит о том, что вы достигли не малых высот в своём деле, я искренне желаю

вам плодотворной работы. Уверен вы будете очень справедливым критиком, и по достоинству оцените работы юных писателей.

— Благодарю вас, вы очень добры, я постараюсь оправдать ваши надежды. — за те 20 минут, что я провела в машине с этим прекрасным человеком, я испытала огромный прилив энергии и позитивного настроения, я уверена, моя поездка в Сиэтл, и то, что я согласилась принять участие в мероприятии, устраиваемом здешним издательством, оставят неизгладимые впечатления в моей душе. Я тепло попрощалась с таксистом, и на память подписала ему ту самую книгу, которую он читал, я также сделала фотографию вместе с ним и его книгой на свой фотоаппарат, на этот раз, на память себе.

Оказавшись в деловом центре Сиэтла, я погрузилась в его строгие и широкие улицы. Здесь уже больше высотных зданий, очень много разнообразных компаний. Много бутиков с фирменной одеждой, пятизвёздочные рестораны, элитные автосалоны, и многое другое размещается по соседству и прекрасно гармонируют друг с другом. Пройдя ещё немного, я увидела огромную надпись на фасаде высотного здания: Издательский дом WHITE BOOK. То самое здание, в котором мне предстояло проработать две недели. Оно сплошь состояло из синих, полностью тонированных стёкол. Здание было одним из самых высоких во всём деловом центре. Подняв голову, я смотрела на верх и думала, — вот бы подняться на его крышу и осмотреться вокруг, наверное, там открывается удивительная панорама. — Моя тяга к крышам высотных зданий была необъяснима для некоторых моих друзей и знакомых, в особенности этого не понимала Диана, мой агент, и по совместительству моя вторая мама. Вечно пытающаяся меня поучать и наставлять, а иногда и поругать. Я же всегда любила посидеть на крыше. Тот покой и умиротворение, которое было присуще любым крышам, на которых я оказывалась, давала мне заряд эмоций и спокойствия, помогая вернуться в реальность после многочасовой изнуряющей работы за ноутбуком. Иногда я могла находиться на крыше часами на пролёт, особенно если я брала ноутбук с собой, так я тоже делала, чтобы печатать прямо там, наверху.

Пока я смотрела на верх, я поняла, что даже деловой центр города излучает какое-то необъяснимое спокойствие, я думала, что в центре Сиэтла кипит жизнь, так же, как и в Нью-Йорке, но я ошибалась. Здесь буквально повсюду царила гармония. Я продолжала делать фотографии, и моя галерея пополнялась случайными кадрами. Я никогда специально не искала цель для фотосъёмки, потому что считала, что случайные фото всегда выходят самыми запоминающимися. Время уже вплотную приближалось к пяти часам дня и необходимо было поехать и забрать свою машину. На этот раз я решила поехать на общественном транспорте. Села в автобус и через 30 минут я уже стояла напротив своей чистой и довольной машины.

— Красивая всё-таки у меня тачка, — подметила я, вспоминая, как я впервые её увидел.

Это было в Бруклине. Я точно также, как и сегодня, решила прогуляться с фотоаппаратом и поснимать. Я наводила объектив, фокусировала его и вдруг увидела в нём эту малышку. Она стояла за стеклянной витриной местного, элитного автосалона. Помню она настолько показалась мне харизматичной, что я не удержалась и зайдя внутрь начала её рассматривать. Хотя к этому времени у меня не только машины не было, но и водительских прав тоже. И более того, я никогда не рассматривала себя в роли водителя автомобиля. Чёрная, на красном кожаном салоне, ещё и спортивная версия. Я любовалась как мальчишка, восхищаясь её формами и сразу захотела её себе. Это была любовь с первого взгляда. Консультант, который подошёл, не узнал меня, и по моему виду нельзя было сказать, что я в состоянии купить такой дорогой автомобиль. Но это был Нью-Йорк, и здешние консультанты были достаточно хорошо осведомлены, о том, что нельзя встречать клиента по одежке. У нас каждый второй миллионер одевался как обычный человек, когда выходил на улицу к обычным людям. Помню я даже цену не спросила, просто сказала, что хочу этот автомобиль. Консультант, парень был смышлённый и быстро подготовил всё что необходимо. На следующий день его доставили с огромным крас-

ным бантом, на подземный паркинг в доме, где располагался мой пентхаус. Диана, была, мягко говоря, недовольна.

— Юн, зачем тебе машина в Нью-Йорке, у тебя даже водительских прав нету.

— У тебя же есть машина, и ты живёшь в Нью-Йорке, — пыталась парировать я, но безуспешно. Диана даже слышать не хотела мои натянутые оправдания, и была права, в отличии от меня у неё водительский стаж был уже приличный и она знала о чём говорит. Но я была непреклонна.

С этого момента у меня появилась цель, и я выучилась в автошколе получила водительские права и начала ездить на машине самостоятельно. Первое время конечно было не просто. Но зато теперь я не представляю свою жизнь, без своей малышки. А Диана потом и вовсе смирилась, и даже часто просила её заменить за рулём, что я с удовольствием и делала.

Я завела свой чёрный BMW на красном кожаном салоне, опустила съёмную крышу нажав на кнопку, и пока прогревала, заказала еду из ресторана, но желая немного проехаться на своём спортивном кабриолете, по вечернему Сиэтлу, выбрала вместо доставки самовывоз. Включив музыку в машине, я выехала из автомойки в сторону ресторана, надеясь, что навигатор правильно выбрал маршрут.

Вечером часам к шести, в городе стало больше машин, Люди возвращались домой после работы, но диких пробок, как в Нью-Йорке не было.

— Ещё одно очко в пользу Сиэтла, — подумала я и завернула во двор своей многоэтажки. Припарковала машину, подняла крышу, взяла свои вещи и заказанную еду. Поднявшись в квартиру, я поставила еду на кухню, положила свои вещи на стол в спальне, а сама тут же начала скидывать с себя одежду. Ходила я сегодня достаточно долго, и, если бы у меня были умные часы, они бы показывали зашкаливающие данные. Но я и без них прекрасно понимала, что ноги устали. Никогда не понимала смысла этих штучек в умных часах.

— Ну вот зачем мне знать сколько я прошла шагов за сегодня, для чего эта информация? — пыталась понять я, направляясь прямым ходом в ванную под холодный душ. Простояла я под холодной водой, пока у меня по телу не пошли мурашки. Выключив воду, я укрылась полотенцем, и вышла из ванной. Поужинала, пока еда была тёплой, и после приёма пищи я уже совсем не ощущала усталости. Налив себе бокал красного вина, вместе с ним прошла к своему ноутбуку. Одеваться я не захотела, оставшись обёрнутой в полотенце. Включила ноутбук, и подключив к нему свой фотоаппарат, начала разглядывать фотографии, которые сделала сегодня.

— Прекрасный был день, — подвела итог я, и тут же добавила, поднимая бокал с вином, — за то, чтобы у тебя в жизни было много таких, лёгких, ярких и позитивных дней, как сегодня моя, — выпив залпом весь остаток вина в бокале я продолжила листать фотографии в ноутбуке.

Глава 5

Глава 5. Иллюзия встречи

Юнити

Утро следующего дня, и я немного на взводе. На этот раз я заставила себя собраться и стать взрослой, известной писательницей. Сегодня у меня сложный день, первый рабочий день на новой временной должности. Честно говоря, я боялась до чёртиков, как бы не разочаровать людей, которые в меня поверили. Встала я сегодня рано, собиралась достаточно долго, и шепетильно, стараясь ничего не забыть. Очень долго подбирала наряд, — учитывая серьёзность организации, скорее всего сотрудники соблюдают дресс код, — поразмыслила я и остановила свой выбор на чёрном, строгом, приталенном костюме с аккуратным вырезом, под которую я надела белый топ. Низ я упаковала в чёрную зауженную юбку с небольшим разрезом. Справедливости ради, скорее всего, с меня не будут требовать соблюдения дресс кода, учитывая, что я почётный гость, а не новая сотрудница, в прямом смысле этого слова. Но всё же мне хотелось подчеркнуть свой статус известной, а главное взрослой и состоявшейся писательницы.

— Да кого я обманываю, 24-летняя, взбалмошная девчонка у которой не все дома, пытающаяся казаться великим мыслителем современности, — резко отрезала я себе. Вот только толпы поклонников по всему миру и миллионы долларов на моих счетах, всё же заставляют меня взяться за ум и быть более профессиональной.

Наконец я выехала на намеченную встречу с главным редактором.

— Боже, только бы не опоздать, не хочу казаться непрофессиональной в первый же день, — мне хотелось произвести приятные впечатления на коллектив, с которым мне придётся работать, чтобы они не думали, что к ним приехала очередная горделивая и зазнавшаяся особа. Я всегда была душой любой компании, всегда общительная, весёлая, умела поддержать любой разговор. Мне не должно составить большого труда найти общий язык с коллегами по цеху.

Мои ожидания оправдались, как я и думала, Сигл подарил мне свои серые улицы без серьёзного трафика, и я добралась вовремя. Заехав на подземный паркинг, я начала искать парковочное место, как вдруг в дальней части паркинга заметила очень красивый серебристый BMW. Рядом как раз было свободное место. Я припарковала свою машину рядом, радуясь, что в моё отсутствие ей не будет одиноко. В то же время я обратила своё внимание на серебристую машину. От неё исходила какая-то невероятная аура. Если моя машина кричала о своём грозном нраве, то соседняя машина, наоборот, излучала пронизывающий до глубины души холод. Как будто всю радость из этой машины выкачали, и осталась только изнывающая печаль. Мне стало немного не по себе, но я быстро взяла себя в руки и поехала на лифте вверх. Встреча должна была проходить на 24-этаже. Прибыв на этаж, я подошла к стойке, за которой сидела женщина средних лет с очень приятным лицом.

— Добрый день. У меня назначена встреча с главным редактором, можно ли уточнить у него, сможет он меня принять? — О Боже. Мисс Моррисен. Добро пожаловать. Я так рада вас видеть. Конечно, он с радостью вас примет. Мистер Уайт уже вас ожидает, просил проводить вас к нему, как только вы придёте. Пойдёмте мисс Моррисен, нам сюда.

— Ой прошу Вас, можно просто Юнити. Не люблю этих формальностей. — с этими словами я попыталась сразу начать находить общий язык со всеми сотрудниками издательства. Чтобы в будущем иметь статус обычной, скромной, и добродушной девушки. — а вас как зовут?

— Ой, простите, я же не представилась. Меня зовут Кассандра. Признаюсь честно, я ваша поклонница, я прочитала все ваши книги. Они прекрасны.

— Благодарю вас Кассандра, для меня это очень важно. — Мы прошли по короткому, узкому коридору и в конце, возле огромной распашной двери, остановились. Кассандра легонько постучала в дверь, и оттуда раздался спокойный и немного хриплый голос.

— Да-да, войдите. — Кассандра приоткрыла дверь и доложила,

— мистер Уайт, к вам на аудиенцию просится мисс Юнити Моррисен.

— Аа, наконец-то, прошу проходите, конечно. — Кассандра широко распахнула дверь и жестом, вежливо предложила мне войти. Я поблагодарила её, и шагнула внутрь кабинета.

— Спасибо Кассандра вы свободны. — вежливо и с заботой сказал мистер Уайт своему секретарю. Пользуясь свободной секундой, я осмотрелась. Кабинет был очень красивый, современный, но с преобладанием классического стиля. Явно читались вкусы хозяина, который стоял возле своего письменного стола и выглядел достойно. Черты его были аккуратно выдержаны. Классический костюм сидел идеально. Мужчина чуть больше средних лет с аккуратной стрижкой и простым, добрым выражением лица. Проводив с улыбкой своего секретаря, его взгляд пал на меня, и он с достоинством, и вытянутой рукой для рукопожатия, двинулся в мою сторону.

— Меня зовут Колин Уайт, и я главный редактор издательского дома «White book», мне очень приятно, наконец-то, лично с вами познакомиться мисс Миррисен.

— И я рада тоже, нашему знакомству мистер Уайт, прошу вас, можно просто Юнити.

— Юнити, прекрасное имя, для прекрасной писательницы. — С этими словами он с глубоким уважением взял мою ладонь, поднёс к своим губам, и легонько поцеловал.

Следующие два часа, что я провела в кабинете мистера Уайта, оказались для меня настолько душевными и невесомыми, что я окончательно забыла про тревогу и скованность. Мы обсудили с ним все тонкости, для чего я здесь, и что от меня требуется конкретно. Всё максимально просто и понятно, без подводных камней.

— С этой работой я точно справлюсь Колин, — с воодушевлением сказала я, и мистер Уайт тут же улыбнулся мне искренней улыбкой, от чего мне стало тепло в душе. Я представляла весь процесс разговора на более деловом уровне. А мы просто поговорили по душам с мистером Уайтом, так и не скажешь, что он главный редактор, и по совместительству совладелец данного издательства. Я и представить не могла, что всё будет настолько легко. Как только мы закончили нашу беседу, мистер Уайт вызвал к себе Кассандру и попросил её сопроводить меня в мой кабинет, заботливо подготовленный к моему приезду, а также познакомить меня с сотрудниками, ну и вообще устроить небольшую экскурсию по издательству. Напоследок мистер Уайт пожелал мне плодотворной и честной критики по отношению к юным талантам и добавил, что двери его кабинета открыты для меня в любое время, намекая тем самым, на то, что я могу обращаться к нему напрямую, когда мне это будет угодно. Поблагодарив его за тёплую, уютную встречу я вышла из кабинета вместе с Кассандрой, и мы направились к лифтам.

Следующие полчаса мы с Кассандрой ездили на лифтах с этажа на этаж, попутно знакомясь с сотрудниками издательства. Мы побывали в редакционном отделе, в отделе художественного оформления, заглянули в производственный и коммерческий блоки. Я успела познакомиться с огромным количеством людей, и все они очень тепло приняли меня. Вообще я была удивлена общему настроению в издательстве. Абсолютно всё излучало неподдельный позитив. Также и люди с которыми я знакомилась, и которых просила просто называть меня Юнити, все они источали радость. Я же в свою очередь пыталась найти общий язык с каждым, почти все, с кем меня знакомила Кассандра, оказались знакомы с моим творчеством. И я подписала не мало своих книг в их руках. Я была счастлива, что людей, кому нравится моё письмо, становилось всё больше и больше. Это придавало мне веру в себя и свои возможности. Уныния или враждебности в коллективе не было от слова совсем. И когда, наконец мы с Кассандрой ехали на лифте на этаж, где располагался мой кабинет, я невольно вспомнила про серебристый BMW на стоянке.

— Не может быть, чтобы владелец этого спортивного купе мог оказаться работником этого издательства. — подумала я про себя и ещё раз вспомнила какой холод от него исходил, — как может в таком удивительно добродушном коллективе работать такой человек, от которого может веять печалью и унынием.

Наконец мы доехали до 20-этажа. Мой кабинет на этаже был под номером шесть. Кассандра открыла дверь ключом и прошла внутрь, а я за ней. Кабинет был очень уютный и просторный. У меня была собственная дамская комната, а также довольно милый уголок для отдыха, с очень удобным на вид диваном. Я даже не предполагала, что мне достанутся такие удобства. Но всё моё внимание, конечно же, приковало к себе огромное панорамное остекление всей дальней стенки. Немного правее располагался мой письменный стол. Явно очень дорогой, так же, как и моё рабочее кресло.

— Ну что ж Юнити, располагайтесь, если вам что ни будь понадобится, что угодно, у меня есть распоряжение от мистера Уайта, предоставлять всё что вам может понадобится для вашей комфортной работы. Одним словом, полный карт бланш, — с этими словами Кассандра вручила мне ключи от кабинета, поставила мою сумку с вещами на стул рядом с входной дверью, и добавила, — все номера отделов нашего издательства, а так же сотрудников, которые могут вам понадобиться я выписала для вас в ежедневнике, он у вас на столе, там же находится и мой номер, звоните в любое время. Рабочий день у нас заканчивается в шесть. Внизу на третьем этаже есть буфет, если вам захочется подкрепиться, но можете смело заказывать еду из ресторанов, благо их в округе делового центра предостаточно на любой вкус. И последнее, вы наш почётный гость милая, и для вас наш дресс код не действует, можете смело приходить в том, в чём вам будет удобно. — Кассандра уже собиралась уходить, когда на меня нашло удивительное ощущение тепла внутри и мне захотелось её обнять. И конечно же я не удержалась.

— Благодарю вас Кассандра, искренне рада нашему знакомству. — Она немного растерялась, но всё же обняла меня в ответ, мы тепло распрощались, и Кассандра поспешила меня оставить.

Я закрыла дверь кабинета, осмотрелась вокруг ещё раз, глубоко вздохнула и принялась обживаться. Раскидала свои вещи по местам, и уселась за свой шикарный письменный стол. Достала свой ноутбук, поставила его на стол и включила. Ноутбук прогрузился, и тут меня ждало разочарование. Сети вай фай в кабинете не было, и я не смогла подключить ноутбук к интернету. На персональном компьютере на столе интернет имелся, но он был проводной. И в принципе надобности у меня в этом огромном мониторе на столе не было, так как я привыкла работать на своём ноутбуке. В связи с этим я решила впервые воспользоваться ежедневником, которая оставила мне Кассандра. Я открыла его, нашла номер технического отдела и позвонила. Объяснив ситуацию, я попросила убрать этот огромный компьютер и поставить мне обычный вай фай роутер, чтобы я могла подключать свой ноутбук к сети интернет. Приятный голос с того конца телефонной линии сказал, что мастер придёт в течение десяти минут и всё сделает как надо. Пока я ждала этого мастера, я решила заглянуть в выдвижные ящики стола. В них я обнаружила пустые новые папки с файлами, канцелярские принадлежности, включая степлер, точилки для карандашей, набор разноцветных текстовых выделителей, клейкие закладки, блоки для записок, корректоры и всё в таком духе. Проще говоря весь набор для удобной работы с текстом на бумаге. А вот самой бумаги было с гулькин нос. Зная себя и какая, я в плане работы с бумагой транжира, я решила сходить в технический отдел и отдел снабжения за дополнительной пачкой бумаги. Не буду же я опять звонить туда и просить, чтобы мне ещё и бумагу принесли. Мне стало неловко, и я решила сходить сама, — пусть пока мастер приходит и выполняет свою работу, а я не стану ему мешать, заодно осмотримся в техническом отделе, Кассандра меня туда ещё на экскурсию не водила, — подумала я и захлопнув ноутбук, вышла из кабинета и прошла к лифтам. Лифт номер один поднимался на верх, чтобы его не ждать я

зашла в свободный лифт номер два, и нажала на 17 этаж, двери начали закрываться ровно в тот момент, когда открылись двери соседнего, прибывшего лифта номер один.

— Вот это я понимаю синхронность, — подумала я и улыбнулась от своих же немного детских умозаключений.

Хейвен

С самого утра у меня паршивое настроение. Я очень надеялся, что, придя на работу я смогу занять себя делами и перестать думать хотя бы ненадолго. Но моим планам не суждено было сбыться. Сейчас уже двенадцать часов дня и к этому времени у меня на работе ничего не сломалось, не стёрлось, и менять тоже ничего не надо. Как назло, всё везде работает как часы, и делать мне было нечего. Утром была хорошая, солнечная погода, и я просидел на крыше, почти до одиннадцати, но потом небо заволокло тучами, пошёл мелкий дождь, и я вынужден был спуститься обратно в офис. Макс сегодня исключительно никого вокруг себя не замечает.

— И как он только может играть безостановочно с самого утра, я сижу только один час за монитором в поисках хорошей книги, и у меня уже болят глаза. — подумал я и отметил для себя, что возможно я уже просто старый.

Вдруг зазвонил мой рабочий телефон, и мы с Максом оба подпрыгнули на месте. Я снял трубку и ответил на звонок. Секунд тридцать, и я повесил трубку.

— Ну наконец-то хоть какая-то работа. — высказал я вслух.

— Кто звонил? — не отрываясь от экрана смартфона проговорил Макс.

— Наш оператор, на 20-этаже нужно комп разобрать, и вай фай передатчик поставить, вместо прямой, проводной линии.

— Тебе помощь нужна?

— Нет я сам справлюсь, там делов-то на десять минут не больше. А ты бы сделал перерыв Макс у тебя скоро глаза на лоб вылезут.

— Знаю-знаю, скоро обед уже. До обеда поиграю и всё.

— Ладно, я ушёл, ты за старшего, — приказал я, и Макс, как всегда, ответил,

— есть сэrrrr!

Я взял свой рюкзак с инструментами, новенькую вай фай станцию и вышел из офиса в сторону лифтов. Вызвал лифт номер один, и немного погодя он приехал пустой. Я сел в него, нажал на 20-этаж, двери закрылись, и лифт начал движение. По прибытию двери лифта открылись, и я тут же услышал, как двери лифта номер два закрываются.

— Да уж, синхронность на уровне, — заметил я, и двинулся по коридору в сторону шестого кабинета.

Припоминая, что шестой кабинет предназначался нашему почётному гостю, я решил сначала постучаться в дверь, а не вламываться как я обычно это делал.

— Добрый день, это мастер настройщик, могу ли я войти? — никто не ответил, и я всё-таки решил войти в кабинет. Закрыл дверь изнутри, в кабинете пусто. Дверь в уборную распахнута, значит и там никого, я был один.

— Что ж, тем лучше для меня, — сказал я вслух. Я не горел желанием лишний раз встречаться с новыми людьми, поэтому решил сделать работу и скрыться ещё до возвращения нового хозяина кабинета. Я прошёл к письменному столу, и тотчас ощутил знакомый, сладковатый оттенок женских духов.

— Аахх, Юнити, — тут же в голове пронеслась цепочка воспоминаний в конце которого перед глазами встал образ и лицо девушки с невероятно красивой улыбкой. Я закрыл глаза и сделал ещё один глубокий вдох. Простоял я в таком состоянии ещё минуты три, и только потом открыл глаза. Посмотрел на вещи на столе и понял, что наша гостья — это женщина,

— кто бы ни была эта гостья, у неё отличный вкус, и я ей благодарен за тёплые воспоминания, — подытожил я.

Пора было браться за работу, поэтому я начал заниматься демонтажом персонального компьютера на столе. Все его компоненты, кроме нужного кабеля, я решил упаковать в большом шкафу, который располагался за рабочим местом. Установил вай фай роутер на столе, подключил к нему кабель, и настроил его к дальнейшей работе. Убедившись в полной работоспособности системы, упаковал свои инструменты в рюкзак и вышел из кабинета. Пока ехал на лифте обратно вниз, я ещё раз вспомнил про Юнити.

— Интересно, где она сейчас, чем занимается? Надеюсь, наш скучный, серый город не поглотил её чистый свободный дух. — С этими словами в голове, я вышел из лифта и направился к себе в офис. По дороге я услышал, что в общей, переговорной комнате ребята, что-то бурно обсуждают. Люди смеялись, было много счастливых голосов, оптимизм оттуда так и сочился. Судя по пустым открытым кабинетам, все находились в этой общей комнате. Я прошёл мимо и даже не взглянул туда, хотя дверь была открыта. Мне это было просто не интересно. Мне вообще не было интересно всё, что касалось радости и веселья. Открыв дверь своего офиса, я не обнаружил там Макса. Хотя его рабочая сумка была на месте.

— Вот паразит, я же говорил, что он остаётся за старшего, куда он делся. До обеда ещё полчаса. — Я повесил свой рюкзак на спинку стула и присел в своё рабочее кресло. Проверил телефон на предмет звонков, везде было пусто. Не зная, что делать дальше, я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Спустя некоторое время из коридора начали доноситься голоса людей. Они начали расходиться из общей комнаты по своим кабинетам. Две минуты спустя дверь в офис открылась и внутрь зашёл Макс. Я открыл глаза, и увидел его воодушевлённую и немного покрасневшую физиономию.

— Давно ты вернулся?

— минут 10 назад. — ответил я, закрывая обратно глаза.

— А почему ты не пришёл в общую комнату?

— А что мне там делать?!

— а там мы познакомились с нашим почётным гостем, и ты не представляешь, но это...

— Дай угадаю, это женщина, — не дал закончить я Максу.

— Я вообще-то хотел сказать девушка, и очень даже ничего. Она писательница, романистка, очень известная между прочем. Ты представляешь, её почти все девчонки с нашего этажа знают, они её фанатки. Ты бы только видел, как они перед ней таяли. Справедливости ради она оказалась достаточно скромной и дружелюбной, всем книжки подписала, немного поговорили, и она ушла обратно к себе наверх. А приходила вообще за пачкой бумаги прикинь?!

— Да я прикинул Макс. Только отстань от меня. Скоро обед, ты вроде говорил, что голоден. Иди обедать, — решил я отделаться от его назойливого, полного оптимизма голоса.

— А ты разве не пойдёшь?

— Нет, я не голоден.

— Ну ладно, упивайся своим одиночеством, а я пошёл с ребятами чего ни будь поем, а то действительно проголодался.

Макс вышел из офиса и стало так тихо и приятно, мне нравилась компания Макса, но иногда он перегибал палку, и начинал безостановочно выговаривать слова, и в этот момент я обычно его останавливал, чтобы не разнёс мне мозг.

— Так вот где находилась всё это время наша гостья. Известная писательница, ещё и молодая девушка. Может как ни будь и встретимся, — подвёл я для себя итог. А затем я заставил себя не думать хотя бы один этот обеденный час, чтобы перезагрузить свою голову и быть готовым к возвращению Макса. Я был уверен, что по возвращению, Макс всё оставшееся рабочее время будет талдычить про новую девушку писательницу.

Юнити

Выйдя из лифта, я оказалась в коридоре технического отдела, и по совместительству также отдела снабжения. И тут я поняла, что абсолютно не знаю куда идти дальше. Собралась с мыслями и решила идти пока прямо по коридору, возможно я кого ни будь встречу, кто сможет подсказать мне, где я смогу найти то зачем пришла. Пройдя половину коридора, я остановилась и решила, всё-таки не гулять попусту, а зайти в один из кабинетов. Справа от того места, где я остановилась, находился восьмой кабинет. Я легонько постучала в дверь и приоткрывая его за ручку вежливо произнесла.

— Могу ли я войти? — внутри кабинет оказался не таким просторным, как я ожидала. Но Боже, какой приятный запах. На дальнем рабочем столе, которое пустовало, стоял ароматизатор в виде свечей, от которых шла небольшая дымка. И запах от неё в кабинете был невероятно приятным, приторно-сладкий, и при этом совсем ненавязчивый. Сам кабинет как будто разделили на две части. Тот стол, что пустовал, вокруг него было настолько аккуратно и чисто, все вещи были на своих местах и стояли ровно, как по линейке. Вторая же часть кабинета, явно отличалась в худшую сторону. Небрежно разбросанные вещи на столе, так же небрежно выложенный стеллаж. За столом, развесив ноги, сидел молодой парень. Он смотрел в экран смартфона, не отрываясь от него даже тогда, когда я зашла в кабинет полностью и поздоровалась.

— Здравствуйте, я прошу прощения, не подскажите, где у вас находится отдел снабжения? — парень так и не поднял свой взгляд и вытянув руку вперёд указательным пальцем показал в сторону дальней стенки кабинета.

— Вам нужно пройти по коридору чуть дальше и увидите нужную надпись на двери. — Голос его был довольно милый, и вежливый, хоть он и был полностью поглощён тем, что происходит на экране своего смартфона, и не обращал на меня никакого внимания.

— Аа, всё ясно, благодарю вас, — с этими словами я поспешила покинуть кабинет, и закрывая после себя дверь услышала ответ молодого парня.

— Не за что мисс.

Осведомившись, что я иду в правильном направлении, я прошла по коридору до самого конца, попутно всматриваясь в таблички на дверях кабинетов. В самом конце и вправду была большая двухстворчатая дверь с надписью: отдел снабжения издательства White book

Постучав в дверь, я вошла внутрь и поздоровалась.

— Добрый день. — Внутри было очень просторно, много рабочих столов за которыми сидели сотрудники, сразу перед первым столом, который самый большой в кабинете, стояла высокая женщина, средних лет с широкими плечами, и пепельно-серыми волосами до плеч. За самым столом сидела женщина, явно старше средних лет, с мудрым и распорядительным лицом. Обе женщины оглянулись и поприветствовали меня с заинтригованной улыбкой.

— Добрый-добрый.

— Я прошу прощения, мне бы пачку бумаги для работы с редактированием текста. Меня зовут Юнити Моррисен, я писательница и ваша временная сотрудница, по случаю конкурса.

— Ах даа. Ну конечно же. Безумно рады вас видеть в нашей скромной компании мисс Моррисен. Можно было просто позвонить милая моя, я бы с радостью отправила бы к вам кого ни будь. — Сразу же отреагировали обе женщины, они оживились и немного засмутились, поэтому я решила немного успокоить их.

— Оо, прошу вас не беспокойтесь на счёт этого, я привыкла сама действовать и не полагаться на других, и пожалуйста, называйте меня просто, Юнити.

— Очень приятно Юнити, меня зовут Хельга, а эта светловолосая красавица на против вас, наш непосредственный начальник, её зовут Ребекка, — отозвалась таким воодушевляю-

щим тоном женщина чуть постарше за столом, — я сейчас мигом принесу вам вашу бумагу деточка, — с этими словами она встала и пошла через весь кабинет к дальней двери.

— Вы себе не представляете Юнити, как я рада вас видеть, вдвойне приятно, что вы такая молодая девушка, и уверяю вас мы с вами найдём общий язык. Как и сказала Хельга, меня зовут Ребекка, и я руководитель этих двух отделов нашего издательства. Что бы вам не понадобилось всегда можете обращаться ко мне, я всё устрою. — Мне стало тепло и уютно от их мягкого, абсолютно домашнего отношения ко мне, как будто они разговаривали со своей дочерью.

— А я как рада, я приехала одна, и у меня совсем нет знакомых в этом городе, мне будет безумно приятно пообщаться с вами время от времени. — к этому времени Хельга вернулась с новенькой пачкой бумаги.

— Вот милочка, ваша бумага, если ещё, что-либо понадобится смело обращайтесь, — с искренней улыбкой она положила бумагу на стол.

— Благодарю вас Хельга, пока этого достаточно.

Вдруг Ребекка ловко подхватила меня за руку и сказала,

— слушайте, мои девочки с ума сходят, всё ждут вашего приезда, они читают ваши романы, и взяли с меня слово, что я приведу вас к ним на автограф сессию, как только подвёрнется случай. Можно вас попросить, помочь мне в этом, обещаю это займёт буквально 10 минут.

— Ну конечно, я всегда рада встрече со своими читателями, — с этими словами мы тепло попрощались с Хельгой и вышли в коридор. Ребекка сделала звонок и велела всем собраться в общей переговорной комнате, для небольшого сюрприза. Пока мы шли по коридору лицо Ребекки излучало невероятный трепет, было видно, что она любит своих подчинённых, и заботиться о них как вторая мама. Это чувствовалось в её характере, также ясно, как и её тёплые отношения ко мне, хоть мы только что и познакомились, я была уверена в ней, в её искренности, у неё была удивительно ясная и добродушная аура, к которой хотелось тянуться.

Мы пришли в общую комнату, она представляла собой длинный прямоугольник, с большим столом по середине и довольно приличным количеством стульев. Одна стенка комнаты была отделана кухонной мебелью и вмещала в себя всю необходимую утварь. Помещение было светлым и простым, во всех четырёх углах стояли довольно крупные растения в горшках, а панорамные окна были занавешены жалюзи, словом, обычная комната отдыха, но был какой-то необъяснимый уют в этой комнате, как на кухне, дома. За столом сидели ребята, большинство девушек, но было и приличное количество мужчин, среди которых я заметил также того молодого парня со смартфоном. На столе лежали книги, и я их все узнала, они все были с моим именем на обложке.

— Так ребята у меня для вас сюрприз. Прошу любить и жаловать, писательница и романистка Юнити Моррисен, как я и обещала. Она любезно согласилась подписать вам книги, только не сходите с ума пожалуйста, Юнити приехала работать а не возиться с вами, как с детьми.

Воодушевление в комнате было невероятным. Мои встречи с поклонниками моего творчества и читателями в принципе, всегда были тёплыми и уютными, но сегодня у меня весь день, что бы я ни делала, и кого бы ни встречала на своём пути, отдавалось у меня в душе теплом и уютом.

Я познакомилась со всеми, вела себя максимально открыто и добродушно, подписала девочкам книги, пофотографировалась с ними. Мы мило поговорили, и они взяли с меня слово, что завтра с утра я приду к ним на ежедневное чаепитие в начале рабочего дня. Ребекка была в восторге, когда я согласилась. Я не могла не согласиться, мне действительно понравилась их компания, простые девчонки и такие же простые и добродушные парни, в основном все моего возраста. Беседуя с ними, я поняла, что попала в десятку, когда решила сама

спуститься в их отдел за бумагой. Теперь у меня есть друзья, единомышленники, с которыми можно посидеть, и просто пообщаться. Теперь мне не будет ни скучно, ни одиноко.

Я тепло распрощалась со своими новыми друзьями, и Ребекка проводила меня до лифта, вручив мне пачку с бумагами, она напоследок сказала,

— ты невероятно добрая Юнити, я очень рада нашему знакомству, и ребята тоже без ума от тебя. Ты дала им надежду на завтрашний день, не отказала им в общении, и это многого стоит. Спасибо тебе за это милая. — после таких тёплых слов я не смогла сдержаться и крепко обняла Ребекку.

— Это вам спасибо, я так рада обрести новых друзей, теперь я буду спокойно работать, зная, что могу прийти к вам чтобы посидеть, поговорить по душам. Мне этого в последнее время очень не хватало. — Ещё немного и мы оба разревелись бы, но лифт приехал, и я поспешила в него зайти. Ребекка провожала меня своей искренней улыбкой пока двери лифта не закрылись.

Вернувшись в свой кабинет, я положила пачку бумаг в ящик стола. Персонального, громоздкого компьютера на столе уже не было, вместо неё стояла, маленькая, чёрная коробка с мигающими лампочками, на которую заботливо наклеили записку, записанную от руки, аккуратным, ровным почерком, это был пароль от моего собственного вай фай сигнала. Также на столе я обнаружила папку с документами и какими-то материалами. Рядом лежала записка от Кассандры, в котором говорилось, что это все материалы на данный момент, с которыми мне стоит ознакомиться, и начинать делать правки.

— Ну вот и всё, пути назад нет. Пора браться за работу и начать оправдывать надежды людей, кто в меня поверил и поставил на такую почётную должность, — вдохновила я сама себя. С текстом я работаю всю свою сознательную жизнь, и мне не должно составить труда обработать материал и отобрать самые хорошие варианты, а также сделать работу над ошибками для остальных, и передать их авторам для изучения и доработки.

Я удобно уселась в кресле, подключила свой ноутбук к интернету, развернула весь материал на столе, и начала работать.

Хейвен

После обеда марафон ничего неделания продолжился. Я всё также сидел и пялился в свой монитор, а Макс продолжил играть на своём смартфоне. Странно, но он после обеда так и не обмолвился ни одним словом про девушку писательницу.

Время шло, на часах уже было полпятого. Вдруг зазвонил мой рабочий телефон, и мы с Максом снова вздрогнули.

— Чёрт, с этой тишиной в офисе надо что-то делать, иначе мы так станем заиками, — подумал я, и снял трубку. Снова короткий сухой разговор, и я вешаю трубку со словами будет сделано.

— Да что не так сегодня с этим 20-этажом, — проговорил вслух я и это заинтересовало Макса.

— Что опять 20-й? Что на этот раз?

— Ну для разнообразия, на этот раз мигающий блок-свет в коридоре, пойдём, кстати, ты мне поможешь. Возьми лестницу с собой, будешь её нести, а потом держать, чтобы я не грохнулся с него вниз башкой. — На самом деле мне помощь Макса не требовалась, я не боялся грохнуться с лестницы, но вот чего я очень хотел, так это чтобы этот бездельник хоть чем ни будь сегодня занялся. Его необходимо оттащить от смартфона, хотя бы на несколько минут.

Мы взяли снаряжение и прошли к лифтам. На 20-м этаже мы вышли из лифта, и я шёл, обращая свой взор на потолок, и высматривая мигающий блок-свет, о котором говорилось

в телефонном звонке. Макс позади меня с переносной лестницей в руках зачем-то повторял мои действия не обращая внимание на дорогу, и случайно зацепился краем лестницы за ручку двери одного из кабинетов. Грохот был приличный, учитывая, что в коридоре стояла гробовая тишина.

— Господи, ты можешь по аккуратнее двигаться, соберись, — поругал я Макса, и тот незамедлительно извинился.

— Блин, прости, я не специально.

Никто на шум не вышел, хотя, скорее всего, слышали все. Мы продолжили поиски и завернув за угол возле кулера с водой я остановился, определив, где была неисправность. Прямо над кулером блок-свет на потолке мерцал, символизируя этим его скорый выход из строя. Я велел максу разложить лестницу, а сам начал доставать нужные инструменты. Велел Максу крепко держать лестницу и полез по нему наверх.

С блок-светом я разобрался довольно быстро. Исправив поломку, я спустился с лестницы вниз, а мой напарник собрал её в походное состояние. Мы беспрепятственно прошли обратно к лифтам и спустились в офис.

Юнити

— Господи, как же затекли ноги. — Привыкшие к кроссовкам и кедам, мои ноги страдали в этих жутко неудобных туфлях. Хоть каблуки и невысокие, но всё же неудобно. Я скинула их с себя и посмотрела на часы, полпятого, скоро уже конец рабочего дня. Я положила карандаш на стол и решила, что мне срочно необходим заряд хорошего кофе. Не желая спускаться за ним в буфет, я встала и босиком прошла до моего уголка для отдыха в кабинете. Там как раз стоял небольшой кухонный гарнитур, и судя по тому, что на его столешнице стоял электрический чайник, я подумала, что где-то в шкафу может находиться и кофе.

— И вуаля! — мои догадки подтвердились, в шкафу и правда был и кофе, и чай, и всё необходимое для их заварки. Но в чайнике не было воды, а я видела в коридоре кулер с водой, когда мы с Кассандрой впервые пришли в мой кабинет. Поэтому взяв чайник, я также босиком вышла из кабинета, и пошла в сторону кулера. Набирая воды в чайник, я заметила, как на потолке прямо над кулером, мигает лампа, стандартная прямоугольная офисная лампа, они часто выходят из строя, проживая в разных местах по всей стране, я не раз замечала такую картину. Скоро она вообще перестанет светить. Вместе с чайником, наполненным водой, я пошла обратно по коридору в свой кабинет. Странно, но здесь на этом этаже так тихо, лишь изредка в каком ни будь кабинете неподалёку зазвонит телефон. Привычного галдежа не было слышно.

Я уже почти зашла в свой кабинет, когда услышала, как двери одного из лифтов открываются.

— Ну хоть какое-то движение, — обрадовалась я, и закрыла за собой дверь. Посмотрев прямо перед собой, я заметила открытую дверь в мою личную уборную, в которой была раковина с тёплой и холодной водой. Улыбнувшись, я, обозвав себя дурой, ведь можно было просто набрать воды из-под крана, поставила чайник на место, и достала банку с кофе.

— В принципе не мудрено, всё-таки я устала, и это мой первый день в этом кабинете, так что небольшие казусы на сегодня это нормально, — оправдала я саму себя, и уже сыпала кофе в чашку, когда услышала достаточно громкий грохот со стороны коридора.

— Боже! Я чуть всё не рассыпала. Что там происходит? — не успела я об этом подумать, как услышала разговор за дверью.

— Господи, ты можешь по аккуратнее двигаться, соберись.

— Блин, прости, я не специально.

Странно, но голоса мне, как будто, были знакомы. Но они явно старались разговаривать в полголоса из-за произошедшего. Мне стало очень интересно, и я подошла к двери, тихонько её приоткрыла и увидела двух мужчин. У одного из них тот, что был позади, в руках было с собой что-то вроде лестницы, и я его узнала, по его яркой одежде. Тот самый парень со смартфоном, который подсказал мне, как пройти до отдела снабжения. А вот второй мужчина, который шёл впереди с рюкзаком на плече, его я не видела раньше, хотя голос его, мне тоже показался знакомым.

— Аа, я поняла, они пришли чинить мерцающую лампу. — додумалась я, и также тихонько закрыла обратно дверь.

Вместе с чашкой горячего кофе я уселась обратно за стол.

Почти весь материал на проверку я уже рассортировала и даже начала делать правки. Признавая честно, что методы письма у новой молодой касты писателей были достаточно специфичны, я старалась находить для каждого из них свой подход, и оценивать их индивидуальные признаки. Мне было не сложно находить общий знаменатель во всех кандидатах, но при этом они очень сильно разнились, и старались вносить свой собственный стиль письма. Так как я только начала работать, и времени у меня было предостаточно до подведения итогов, я старалась не торопиться, и тщательно всех отсмотреть. Также нельзя забывать и о том, что не я одна проверяю работы кандидатов, я всего лишь одна из пяти специалистов, составляющих костяк жюри. И по мере работы я собиралась встретиться с ними и обсудить некоторые появившиеся у меня вопросы, которые я заранее записывала в свои заметки на ноутбуке.

Я была уверена в успехе сотрудничества, и сделав глоток горячего кофе продолжила работу с материалом, до конца рабочего дня ещё оставался час времени.

Хейвен

Конец рабочего дня. Макс, как всегда, пулей вылетел из офиса и ветром в поле. Я же собирался размеренно и спокойно. Смысла торопиться я не видел. Живу один, приехав домой, встречать меня будет некому. Вышел из офиса и прошёл по коридору к лифтам. Возле лифта я встретил шефа, впервые за сегодняшний день.

— Господи Хейвен, ну ты как призрак, честное слово.

— И я рад вас видеть шеф.

— Ты что сегодня целый день на крыше просидел?

— Ну вообще-то только до одиннадцати. Дальше мне помешал дождь.

— Ты виделся сегодня с нашим гостем?

— Нет шеф. Мне было не интересно.

— А зря, между прочем, очень даже симпатичная молодая девушка, обратил бы хоть на неё своё внимание. Может она в твоём вкусе. Если уж на чистоту, тебе как раз нужна именно такая девушка, оптимистичная и полная жизни.

— Шеф вы с ума сошли. Вы хотите погубить эту девушку познакомив её со мной?! Нет шеф, мне такого не надо. Я свой шанс упустил. — Ребекка так жалобно на меня посмотрела, я думал она сейчас расплачется. Но вовремя подошедший лифт, спас меня от очередной дозы нотаций в мой адрес. Мы сели в лифт, и она больше ни слова не сказала, видимо поняла, что говорить об этом мне так же больно, как и ей слышать. Ребекка сошла на 10-этаже предварительно со мной попрощавшись.

Я вышел из лифта на подземной парковке и направился в сторону своей машины. По пути я рылся в своём рюкзаке, чтобы найти ключи от машины. Нашупав наконец ключи, я поднял взгляд и застыл на месте. Возле моей машины был припаркован чёрный кабриолет

BMW М6 с тонированными стёклами. Я сразу же взглянул на его номера, дальше оставалось только сложить два плюс два.

Молодая девушка — писательница, романистка — книги в багажнике — приехала по работе — конкурс юных писателей — запах духов в кабинете — Юнити!

Я стоял с вытянутой рукой, в которой держал свои ключи от машины, нервно перебирая их, и не мог поверить в то, что сейчас в шестом кабинете, 20-этажа, сидит и работает моя упущенная надежда. Улыбка сама проявилась на моём лице, я подошёл к чёрной машине и увидел его шикарный, красный кожаный салон. А затем невольно засмеялся, впервые за последние два дня так точно, когда понял, что среди всех свободных мест на парковке, Юнити умудрилась поставить свою машину рядом с моей. Я взглянул на обе машины, два автомобиля одной марки, и так сильно различаются. У чёрной аура огненная, словно солнечная буря, и так и хочется уклониться от исходящего от него жара, а моя, серебристая, словно тёмная сторона луны, тихая, опасная и безжизненная.

— Что же мне теперь делать? — подумал я, — вернуться обратно на 20-этаж и поздороваться, напомнить ей про себя, про инцидент на шоссе? Нет чувак, это глупо, она вряд ли тебя помнит, да и нельзя вот так сразу врываться. Это точно не сегодня, нет это колоссальная глупость.

С этими умозаключениями я сел в свою машину, завёл его и медленно тронулся с места не прогревая, чтобы ненароком не столкнуться с Юнити на парковке, учитывая конец рабочего дня, она могла в любую минуту подойти к своей машине.

— Юнити Моррисен, известная писательница и романистка, работает сейчас в одном и том же здании, что и я, — с нисходящей улыбкой на лице раздумывал я про себя. Я сразу же начал видеть во всём происходящем какой-то знак. Значит не всё ещё потеряно, шанс не упущен, всё только начинается.

Глава 6

Глава 6. Долгожданная встреча

Хейвен

Весь оставшийся вечер, и всю ночь я не мог уснуть, или хотя бы заставить себя не думать про Юнити.

— Что я буду делать, когда её увижу, как мне себя вести, или что я ей скажу, а вдруг я запнусь и не смогу выговорить ни слова, Боже! — я начинал нервничать, думая об этих вопросах. Но для себя я чётко решил, что обязательно встречу с Юнити, а не буду прятаться от неё по всему зданию, как ребёнок. С этими утверждениями я заставил себя уснуть хотя бы в третьем часу ночи.

Утро мне не принесло уверенности. И я, приняв душ уже двадцать минут стоял у себя в гардеробной и не мог выбрать в чём поеду на работу.

— Господи, и как же быстро я стал так переживать по поводу своей одежды, — не мог определиться я. И всё же опаздывать я не хотел, поэтому решил не заморачиваться, и надел тёмно-синие джинсы, серую футболку, и так как с утра дождь лил не переставая, сверху накинул свой зелёный бомбер. По обуви заморачиваться также не стал и, как обычно, одел кеды. Мне конечно же хотелось произвести на девушку хорошее впечатление. Но я не привык к такой серьёзной подготовке. Не был осведомлён, как делать правильно, что надевать, как себя вести и как говорить. В своей жизни я никогда не встречался с девушкой, и естественно отношений у меня тоже никогда не было. Свои сексуальные потребности я решал с помощью девушек лёгкого поведения, ну или если быть точнее, с помощью одной знакомой девушки лёгкого поведения. Я не хотел всё время менять своих сексуальных партнёров, и поэтому ходил всегда только к ней одной. Она прекрасно всё понимала и давала мне то, что мне нужно было, а именно, снимала моё напряжение, а я всегда вёл себя с ней как джентльмен, а не как очередной клиент. Всегда нежный и страстный любовник. Я никогда её не обижал, ни деньгами, ни словами. Она всегда была добра ко мне, и всегда ждала следующего раза с воодушевлением, не задавая лишних вопросов. Я ей нравился, из-за того, что всегда слушал и слышал про её жизненные проблемы, — прямо как на сеансе у психолога, — любила она приговаривать.

Но сейчас всё было по-другому, по-новому, мне заново необходимо научиться беседовать с девушкой, ухаживать за ней.

Я вышел из дома за час до начала рабочего времени. Судя по погоде, быстро ехать не получится. Поэтому запас лишнего времени не повредит. Ехал размеренно, и не спеша, одна часть меня хотела нажать на педаль газа в пол и поехать быстрее к своей возможной надежде, а другая, наоборот, не хотела съезжать с окружного шоссе в город, оставшись на ней, кружить и накатывать километры безостановочно. И пока я ещё имел контроль над своим сердцем, перед разумом, я всё-таки свернул на съезд в деловой центр города.

После въезда на парковку я сразу же начал искать чёрный BMW среди машин. На прежнем месте её конечно же не было, я сделал пару кругов и понял, что Юнити ещё не приехала. Решил поставить свою машину на то же самое место, что и вчера, благо оба места были свободны. Поднялся на лифте на наш 17-этаж и прошёл по коридору в свой офис. Пока шёл пару раз поздоровался, и всё. Но я заметил, что почти все девушки с нашего этажа сегодня оделись иначе. Более изысканно что ли. В офисе ожидаемо никого не было, я прошёл, закрыл за собой дверь, и рухнул в своё рабочее кресло.

— Господи, как мне сейчас хочется на крышу, отдаться дождю в объятие, почувствовать его холодную пощёчину по моему лицу, промокнуть до ниток и стать невероятно довольным и

счастливым. — Я старательно отгонял эти мысли, стараясь сосредоточиться, и подумать где я смогу увидаться с Юнити. Мне не хотелось вламываться к ней в кабинет, предпочитая неформальную, случайную встречу. В этих раздумьях меня прервал Макс, вломившийся в наш офис со своей традиционной речью.

— Господи я опоздал? Сколько времени?

— Успокойся ты не опоздал. Ещё достаточно рано.

— Значит утреннее чаепитие с шефом ещё не началось, это хорошо.

— Боже Макс, научись уже завтракать у себя дома, а не на работе, может шеф и стесняется тебе говорить об этом, но я нет. Ты каждое утро, хомячишь печенье, которое приносят девчонки к своему чаепитию. Тебе должно быть стыдно.

— Да ладно тебе. Это не правда. И потом я сам им приношу печенья, и ты бы это видел, если бы хоть раз к нам пришёл. Но я просто хотел увидаться с нашей писательницей снова. Девчонки вчера уговорили её спуститься к ним сегодня на утреннее чаепитие. — И тут я понял, как и что нужно делать, весь пазл сложился, и я нечаянно улыбнулся. Лицо Макса настолько меня испугало в этот момент. Его можно было понять, такой реакции он конечно же не ожидал. Я взял себя в руки и сказал,

— Ладно Макс, уговорил. Сегодня я тоже буду на чаепитии. — Он ещё более удивился моим словам, чем моей улыбке секунду назад, и смог вымолвить только сухое, — Ну ладно.

— Значит на чаепитии я и увижусь с Юнити. Посмотрим узнает ли она меня первой. Если нет, я, пожалуй, не стану лезть. Просто посижу и посмотрю на неё ещё раз. — утвердил я для себя план и откинулся на спинку своего кресла.

Юнити

Утро у меня сегодня по-настоящему занудное. Погода за окном испортилась, льёт дождь, и настроение у меня не к чёрту. Я также не привыкла просыпаться и вставать от будильника, и я также опять забыла сменить его дурацкий рингтон. У меня нормированные рабочие дни в последний раз были ещё во времена колледжа, когда я училась и одновременно подрабатывала в книжном магазине.

— Странно, но у меня вся моя жизнь, так или иначе, была связана с книгами, и почему я раньше об этом не думала, — пыталась соотнести я факты стоя в душе под горячей водой.

Но надо было привыкать, потому как следующие две недели будут как раз проходить с постоянным графиком работы. После душа я вышла из ванной комнаты и направилась к шкафу с моими вещами.

— Ну что ж, раз не надо соблюдать дресс код, будем одеваться соответственно своему возрасту, — сказала вслух я, и решила одеться неформально и удобно. Комплект нижнего белья на этот раз я выбрала с изюминкой, очень красивый чёрный комплект с кружевом, дополняющий мой светлый тон кожи. Тёмно-синие джинсы в обтяжку, плотно облегающие мои бёдра и ноги, и серая неприметная блузка с вырезом.

— Как раз под мои кружевные лифчики, — передразнивала я саму себя перед зеркалом. На улице шёл дождь, поэтому я решила надеть сверху джинсовую мини курточку. Рассматривая себя в зеркале, у меня прошла неожиданная параллель с одеждой моего нового знакомого Хейвена, который в нашу первую встречу был одет как раз в такой канадский смокинг.

— Интересно, где он сейчас и чем занимается? возможно в тёплой постели со своей любимой женой, — опять передразнила я себя, и вышла на кухню. Я хотела было заварить себе чай, но тут вспомнила, что меня пригласили на утреннее чаепитие девушки с технического отдела, мои новые подружки.

— Значит чай я буду пить с ними, — с этими планами я обулась в свои синие классические кеды, взяла вещи и выдвинулась на работу.

Дождь лил как из ведра. Пробок не было, но ехать было совсем не комфортно. Я не любила ездить в дождь вообще, но походу придётся привыкать, потому как в Сиэтле дождливая погода это частое явление. Я чуть не опоздала из-за этого дождя, и решила, что впредь надо будет его учитывать в своём графике. Заехав на подземный паркинг издательства, я начала искать свободное парковочное место.

И тут моему взору предстала та самая серебристая BMW, которую я видела вчера, и которая сегодня стояла на том же месте. Мне сразу вспомнился вчерашний мой отъезд с работы, когда я спустилась на паркинг, а серебристой машины возле моей уже не было. Тогда я подумала, что возможно эта машина здесь так, чисто проездом и больше я её не увижу. Но не тут-то было. Сейчас она смотрела на меня таким же холодным взглядом и манила к себе, на свободное место рядом с ней. Я, повинувшись её гипнотическому взгляду поставила свою малышку рядом. Она, как будто, вежливо, но настойчиво попросила вернуть ей её вчерашнюю подружку на место, что я и сделала.

Поднялась я сначала в свой кабинет, чтобы положить вещи, подготовиться, а потом спуститься на чаепитие к новым друзьям. Мне сказали приходить в пол десятого и оставалось только десять минут, поэтому я быстренько привела себя в порядок после дождя, посмотрелась в зеркало, и в назначенное время пошла к лифтам, чтобы спуститься на три этажа вниз.

Выйдя из лифта, я зашагала в сторону вчерашней общей комнаты. Дверь была открыта настежь, и внутри уже сидели некоторые мои новые подружки. Я сразу же горячо с ними обнялась и поздоровалась. Ребекка сидела в глубине комнаты за столом и перебирала какие-то документы в руках. Я прошла к ней и усевшись рядом поздоровалась.

— Доброе утро Ребекка. Вижу вы уже с головой погружены в работу, — Ребекка тут же подняла на меня свой взгляд и улыбнулась своей искренней улыбкой.

— Юнити, моя дорогая, доброе, прости, что не заметила, сегодня с утра потерялся один документ, и я с момента прихода на работу его ищу и вообще никого не замечаю. Ах вот же он, зараза, вот почему, спрашивается, я её сюда положила, ужас, — с этими словами на лице Ребекки исчезла пелена неизвестности, и она тут же засияла.

— Главное, что он нашёлся. Я всегда теряю свои рукописи, или зарисовки, и в большинстве случаев, я их также нахожу в разных папках со своим письмом.

Ребекка отложила в сторону папки с документами и принялась наконец пить свой уже остывший чай. Мне так же предложили налить чаю, и я, подумав, что будет не вежливо отказываться, согласилась. Я не желала, чтобы за мной ухаживали, как за принцессой, и хотела сама себе налить чашечку, но в данной ситуации, я решила именно так.

Мы сидели уже минут 10, все о чём-то меня спрашивали, в основном о моей работе. С момента моего прихода, в комнате стало больше людей. Появились несколько парней, такие же молодые люди, как я и сама. На столе сладости, печенья, и чашки с горячим чаем. В комнате тепло и светло, а люди источали позитив и благоприятный, душевный настрой, прямо как в домашнему, мне было спокойно на душе. Мне нравилось общество этих людей, и я чудесно проводила время. Мы с Ребеккой сидели в глубине комнаты и отсюда мне был хорошо виден весь стол и вход в сам кабинет. Вдруг из-за проёма двери показался Макс, тот самый молодой парень, который помог мне найти отдел снабжения. Вчера мы неплохо познакомились, поговорили и я сделала вывод, что Макс ни разу не читатель, и про мои книги он вообще не слышал. Он вошёл внутрь комнаты, со всеми познакомился на ходу, и быстренько подошёл к кулеру набрать кипятка для чая, попутно собрав из миски на столе, внушительную охапку печенья.

В этот момент я, невольно повернув свой взгляд, увидела в проёме двери силуэт мужчины. Он стоял, облокотившись о проём, точно смотрел мне в лицо и улыбался, абсолютно

искренней, детской улыбкой. Я, сузив глаза, и прищурившись посмотрела на него по внимательней и тут же меня осенило.

— О... Господи! Хейвен. — я тут же вскочила с места и все обернулась сначала на меня, а потом в сторону двери. Несколько секунд я медлила и думала, что возможно я ошиблась, но его лицо я не могла спутать с кем-то другим. Поэтому выйдя из-за стола я подбежала к нему и почему-то сразу же тепло обняла, как будто я знала его всю жизнь.

Хейвен

Долго терпеть мне не пришлось. Уже через 15 минут в коридоре слышались голоса, все шло в общую комнату после прихода на работу, собираясь пить чай, и беседовать. Макс, услышавший голоса в коридоре, сразу же оживился и начал меня вытаскивать из кресла. Ему самому было интересно, с какого перепугу я сегодня хочу пить чай со всеми в общей комнате.

Мы выдвинулись туда, Макс шёл впереди меня и ему не терпелось попасть в общую комнату, пока все сладости не растащили без его участия. Я уже чувствовал этот позитив, доносящийся из распахнутой двери. Я замедлил свой ход, а Макс прошмыгнул в проём без какого-либо сомнения. Вдруг меня накрыло.

— А что, если мне там действительно не место. Как я смогу усидеть в одном помещении с такой весёлой компанией. Я ведь буду выделяться, я не смогу скрывать своё уныние и безразличие ко всему, что эти ребята будут обсуждать. Ни одной общей темы для беседы я не смогу предложить. Нет парень, так не пойдёт. Сегодня заднюю давать нельзя. Сегодня ты переборешь самого себя и будешь вести себя так же, как и все. Подумай о Юнити, ты должен произвести на неё хорошие, позитивные впечатления. — Я сделал глубокий вдох, и прошёл ко входу. Определять где находилась Юнити мне было незачем. Среди всех в этой комнате я увидел её первой, сразу же как только я остановился на входе.

— Боже, это она. Какая же она красивая. — в моей голове сразу же улетучились все сомнения и страхи. Абсолютно всё стало ясно. Бардак исчез, и я стал смотреть без тени печали в глазах, в улыбке, которая сама налезла мне на лицо. Невероятно искренняя, и такая чистая. Я стоял и смотрел ей прямо в лицо, ни капли не стесняясь, оперевшись о дверной проём. Через несколько секунд она повернула свой взгляд на меня. Её лицо на мгновение стало задумчивым, она немного прищурила свои невероятные зелёные глаза, а потом их так широко раскрыла, что я чуть не упал в обморок от их великолепия.

— О... Господи! Хейвен. — Она сразу узнала меня. Моё имя из её уст звучало поразительно приятно. Юнити встала, вышла из-за стола и подойдя ко мне, абсолютно спокойно, и очень тепло обняла меня. Такого я никак не ожидал. Я смутился, но быстро взял себя в руки, и обнял её своими крепкими тяжёлыми руками. Её запах, такой приятный, ненавязчивый, будто одурманивал меня, и я не хотел отпускать её. Мы стояли так секунд 10. А затем, всё же, синхронно отстранились друг от друга. Я посмотрел ей в лицо. Она улыбалась своей искренней улыбкой. И на лице её, те самые ямочки в уголках губ, что свели меня с ума в то самое дождливое, незабываемое утро. Она опомнилась первой, повернувшись к остальным. Лица сидящих в комнате ребят не просто были ошарашены, они были в полнейшем недоумении. Поэтому Юнити решила внести ясность.

— Боже, это же Хейвен. Этот герой спас меня. Он помог мне починить мою машину, когда я только приехала в город. Я встала на трассе на въезде в город, из-за пробитого колеса, а он не проехал мимо, он остановился и помог мне. И за это я безмерно ему благодарна. — Затем она снова повернулась ко мне и продолжила, — Боже, я так рада тебя видеть, я о тебе часто думала. Неужели ты тоже работаешь в этом издательстве? — в её голосе чувствовалось

невероятное ощущение тепла, на её лице было неподдельное выражение искренности и радости. Она всё ещё держала меня за руки, и я чувствовал их тепло и мягкость.

— Да Юнити я тоже работаю здесь в издательстве. Прошу прощения, что не встретился с вами ещё вчера, я не знал, что наш гость это вы.

— О... Боже, к чему же все эти формальности Хейвен давай ка сразу перейдём с тобой на ты, а то я чувствую себя какой-то возрастной дамой.

— Хорошо Юнити, я тебя понял, прости.

— Он ещё просит у меня прощения, за что же? Ты ничего такого не сделал. — У меня на лице уже была сплошная каша. Я жутко покраснел, застеснялся и эта улыбка ещё до ушей, которая отпечаталась настолько сильно на лице, что я не мог свести челюсть.

— Просто как-то неожиданно всё случилось, и я немного в растерянности.

— А я-то как? Сама в шоке. — В этот момент мы оба посмотрели на ребят, и поняли сразу, кто в этой комнате больше всех в шоке. Абсолютно все ребята включая Макса и особенно Ребекку сидели на своих местах, застывшие намертво. Выражения их лиц говорили сами за себя. Им было сложно поверить в то, что они видели перед собой.

Секунд 10, и все потихоньку начали приходить в себя. Я посмотрел на Шефа, и на лице её начала проступать явно заметная улыбка. Юнити за руку повела меня к столу и посадила рядом с собой. Я неловко поздоровался со всеми. Юнити это заметила и Ребекка тут же постаралась внести ясность.

— Ооо, не удивляйся милая, реакции ребят, Хейвен у нас никогда не приходит на утреннее чаепитие, по крайней мере до сегодняшнего дня. — Лицо Юнити преобразилось и она всё поняла. Остальные потихоньку тоже начали приходить в себя, или хотя бы перестали пялиться на нас. Мне было максимально не ловко. Но тут Макс решил немного мне помочь, и налил мне чашку горячего чая со словами, — тебе сахару добавить? — я оценил его поступок и улыбнувшись мужской, солидарной улыбкой, ответил, — нет Макс, спасибо.

Юнити

Я с восторгом смотрела на сидящего рядом со мной мужчину. Удивительно прекрасен во всём. Не могла я так же не заметить сходства в нашей с ним сегодняшней одежде. А запах духов Хейвена так меня сразил, что я невольно всё глубже и глубже вдыхала его, жадно хватая воздух рядом с ним. Но мне нужны были ответы на вопросы в моей голове, поэтому я решила его немного допросить.

— Хейвен неужели мы вот так встретились случайно, снова. Ты кем здесь работаешь? — Хейвена не смутил мой вопрос, и немного погодя, с чашкой чая в одной руке, а другой опираясь на стол, он всё же начал говорить своим мужественным и галантным голосом.

— Ну, я работаю здесь, в техническом отделе, вон та невероятная светловолосая женщина мой непосредственный шеф, а должность у меня технический специалист и электрик. Я поддерживаю оборудование в исправном состоянии, и меняю или настраиваю софт по желанию. Скука смертная, но мне нравится. — Улыбка Хейвена была настолько приятной и тёплой. Выражение его лица излучало неподдельный интерес ко мне. Мне всё больше нравилась его компания. Боже! Его глаза, они такие пронзительные, как он смотрит на меня не отрываясь, заглядывая в самую душу. Я очень боялась покраснеть в эту минуту, и решила продолжить свой маленький допрос.

— Я так понимаю книгами ты не увлекаешься, иначе бы узнал меня ещё тогда на шоссе?

— Нет. Ты знаешь я люблю читать книги. В основном романы. Просто мне ещё не попадались твои. — Боже, он ещё и книги читает. Я заметила краем глаза, что всем в комнате интересно присутствие сегодня Хейвена, и долго не думая задала следующий вопрос.

— А почему Ребекка говорит, что ты не приходишь на утреннее чаепитие, ты не любишь чай? — с небольшой хитринкой улыбнулась я, и он это заметил.

— Мне сложно ответить на этот вопрос. Я люблю чай. Но не прихожу я сюда по другой причине. Но это не настолько важно. — Я заметила в его словах небольшую дрожь, и поняла, что мой вопрос заставил его смутиться, поэтому не стала давить с расспросами.

Следующие полчаса мы просидели с лёгким дискомфортом между мной и Хейвеном. Он всё также улыбался и смотрел на меня, а я, улавливая его взгляд тут же краснела и улыбалась в ответ. Ребекка, ни разу не мешала нам с Хейвеном, что мне почему-то показалось странным, наоборот, она очень необычно и многозначительно улыбалась. Все остальные ребята уже привыкли. Мы с Хейвеном поочерёдно рассказали, как встретились случайно в первый раз. Я так же узнала от Макса, что Хейвен, оказывается, заядлый любитель путешествия и кемпинга в диких и красивых местах.

Спустя час все начали потихоньку расходиться по своим кабинетам. Ребекка раздала пару указаний, а во всём остальном, утреннее чаепитие было максимально про чай. Назвать эту встречу заседанием подчинённых с руководителем, язык не поворачивался, настолько тепло и уютно было каждому из нас. Я же была безмерно рада тому, что теперь у меня есть много друзей, и их тёплое общение со мной подогревало меня изнутри. А что касается Хейвена, то я максимально вспылала к нему интересом. Не могу пока понять почему, но я имею нехилое такое влечение к этому невероятно обаятельному мужчине.

— Ну что ж, приятно было снова встретиться с тобой Хейвен. Ребята вам тоже спасибо, за такой радушный и тёплый приём. Я, пожалуй, тоже пойду к себе наверх, и начну работать, — с этими словами я привстала и повернувшись к Ребекке поблагодарила её тоже. Хейвен тут же вскочил и помог мне пройти, отодвигая стул. Напоследок он сказал мне.

— Я безмерно рад, что ты будешь работать у нас Юнити, если что либо понадобится с моей стороны, прошу не стесняйся. Я всегда здесь, в восьмом кабинете на 17 этаже. — За ним и все ребята также поблагодарили меня за присутствие и сказали, что ждут меня каждое утро на этих скромных посиделках. Ребекка тепло обняла меня и тоже добавила, что всегда рада моему присутствию и особенно рада, за то, что своим появлением смогла вытащить Хейвена на люди. Я горячо улыбнулась, попрощалась и выдвинулась из комнаты к лифтам. Меня решил сопровождать Хейвен. Дойдя до лифта, он вызвал его для меня, и пока мы ждали наши взгляды встретились и мы оба улыбнулись друг другу. Чувствовалась небольшая скованность, между нами. Я испытывала небывалое ощущение, абсолютно странное, никогда раньше ничего подобного не испытывала. Я не могла пока понять, что это, но мне нравилось. Лифт приехал, и я зашла внутрь, нажала кнопку и посмотрела на Хейвена, улыбки не было, ни у него, ни у меня, лишь пронзительный взгляд до глубины души, мы смотрели друг другу точно в глаза и пока двери лифта закрывались я смогла лишь вымолвить его имя.

— Хейвен, — тут же послышался ответ,

— Юнити, — двери лифта закрылись. Я стою и дыхание у меня, оказывается сбилось настолько, что я начинаю жадно глотать воздух вокруг. В груди у меня, как будто пожар, а ноги дрожат и подкашиваются.

— Вот это впечатления, — не скрывая своей дрожи в голосе, вслух произнесла я. Вернулась я в свой офис в абсолютно затуманенном состоянии. Перед моими глазами стоял этот невероятный мужчина, он упорно не хотел выходить из головы. Его голос всё ещё отдалённо слышался в моих ушах, а запах его духов, как будто навсегда отпечатался в моей глотке. Я рухнула в своё кресло, откинулась на спинку и подняв голову к потолку, лежала покачиваясь из стороны в сторону, улыбаясь и облизывая свои зубы языком. Мне понадобилось ещё несколько минут, чтобы прийти в себя и начать работать.

Хейвен

Господи это и вправду мой шанс, моя надежда. Эта девушка, навсегда и бесповоротно завладела моим сердцем. Теперь я в этом не сомневаюсь нисколько. Как же быть? Что мне делать теперь? — даваясь этими вопросами, я двинулся по коридору обратно в свой офис. Абсолютно ничего перед собой не видел. Перед глазами стояла Юнити, и её невероятно красивая улыбка. Я почти дошёл до своего кабинета, как вдруг сзади меня окликнул женский уверенный голос шефа. Я повернулся и вдруг, опомнился и сменил свою детскую улыбку на более-менее нормальное выражение лица.

— Да шеф, вы что-то хотели? — Она подошла вплотную, и не лице её была странная, немного приторная и хитрая улыбка.

— Хейвен, я очень рада, что ты сегодня пришёл к нам. Не буду спрашивать у тебя, что, или кто заставил тебя пойти против своих принципов и прийти, но я безмерно рада, правда, очень сильно, рада твоему присутствию. Прошу лишь и впредь не забывай свою утреннюю улыбку на лице. Ты источал сегодня свет, которого я у тебя ни разу не видела за всё время работы с тобой. — не произнося больше ничего, Ребекка развернулась и ушла по коридору прочь. Я же стоял ещё несколько секунд обдумывая её слова. Шеф всегда была проникательной женщиной. Обмануть её было практически невозможно. Она поняла, в чём причина моего сегодняшнего появления в общей комнате, и так же точно, она распознала из-за чего, а точнее из-за кого у меня была такая искренняя улыбка на лице. Она всё поняла, но не стала на меня давить.

— Всё-таки мудрая женщина наш шеф, — с этими суждениями в голове я зашёл к себе в офис и рухнул на своё кресло. Макса ещё не было. В моём офисе так тихо и уютно сейчас, я закрыл глаза и попытался не думать обо всём сразу, а просто представить лицо Юнити. Такое чистое, такое выразительное и располагающее к спокойствию в моей душе.

Первая половина дня прошла достаточно плодотворно. Мы с Максом были заняты сборкой и калибровкой нового станка в печатном отделе, и это заняло у нас достаточно приличное время. Удалось отвлечься от раздумий, а мне это всегда нравилось. После этого я дал Максу распоряжение отстроить софт для одной сотрудницы, которая жаловалась на бесконечные вылеты из системы. Сам я полез на крышу, чтобы заменить одну лампу на маячках, ну и заодно немного там посидеть, подышать воздухом. Погода была пасмурная, но дождя не было. Приятный ветер обдавал мне в лицо прохладой, и я упивался тишиной вокруг. Это место действительно помогает перезагрузиться. Спустился я через час, и Мы с Максом закончив все дела, расселись в офисе ждать обеда, до которого оставалось всего ничего. Вдруг зазвонил рабочий телефон, и оператор сказал мне, что требуется помощь специалиста в шестом кабинете 20 этажа.

— Ясно, сейчас уже выдвигаюсь. Это кабинет Юнити, — добавил я уже про себя. Я велел идти Макс на обед. А сам взял свой рюкзак с инструментами и вышел из офиса в сторону лифтов.

— Юнити нужна моя помощь, и это хорошая возможность немного лучше познакомиться, или хотя бы её увидеть снова. — С этими мыслями в голове я сел в лифт и нажал на 20 этаж.

Юнити

Как-то быстро время пробежало. За работой у меня всегда убегает время, не успеваю уследить. Уже почти обед, и, если честно, я достаточно неплохо отработала первую половину дня. У меня уже все записи на руках. Все правки уже сделаны. Я думала, что времени на это уйдёт гораздо больше. Но благодаря остальным ребятам, с которыми я почти постоянно

консультировалась, у меня получилось всё-таки составить первичный план по оценке работ. Остальные члены нашей группы критиков, охотно делились со мной своим написанным материалом и предварительной оценкой. Я тоже всё время была на связи, и делилась своими мыслями, записями. Мы создали групповой видеочат, чтобы постоянно не бегать в конференцзал, и работали достаточно слаженно. На данный момент, только второй день моего пребывания в издательстве, а мы с коллегами уже достаточно серьёзно опережали все графики. Поэтому было принято коллективное решение по приостановке работ и творческом перерыве. Чтобы немного отвлечься и отдохнуть. Возможно даже новые, свежие мысли появятся, перед более тщательным этапом проверки. Мы с коллегами решили устроить три основных этапа проверки вводного материала, чтобы разделить и просмотреть его со всех сторон. И с каждым этапом, всё тщательнее проверять и анализировать этот самый материал. Чтобы все остались довольны суждениями друг друга, и в конце просто вынести общий, закономерный вердикт.

Мне очень понравилось работать в качестве критика. Я была воодушевлена прочитанным материалом, и у меня было кучу идей для своей собственной книги. Поэтому, этот перерыв в основной работе, поможет написанию ещё нескольких глав в моей книге. Если честно я была вдохновлена ещё утром, когда встретила с Хейвеном. Он очень странным образом повлиял на моё творческое начало. Мне и раньше приходилось сталкиваться с внезапно нахлынувшим вдохновением, от определённого человека в моей жизни. Но я и подумать не могла, что Хейвен настолько плодотворно повлияет на меня. Случайная встреча, и такой прилив творческой энергии. Мне очень сильно захотелось его увидеть.

— Господи, до чего ты себя довела, что тебе необходимо просто присутствие рядом с тобой этого человека. Почему он на меня так влияет? — Я не могла придумать, как с ним ещё раз увидеться, но мне просто необходимо было присутствие Хейвена рядом, прямо сейчас. И тут я вспомнила, что он технический специалист. И эту чёрную коробочку у меня на столе, скорее всего, ставил именно он.

— Боже. Сколько раз мы с ним разминулись за такой короткий промежуток времени, что я здесь нахожусь. — Я решила действовать твёрдо, несмотря ни на что, и позвонила в технический отдел с просьбой прислать мастера, проверить моё интернет-соединение. Лишь повесив трубку телефона, я поняла, что они могут прислать не Хейвена, а кого ни будь другого.

— Ужас, какая же я дура. А вдруг действительно придёт другой мастер, вдруг Хейвен занят где ни будь в другом месте сейчас. Мастер придёт, а у меня всё работает как часики. Вот ведь засада. — Я сидела в кресле и смеялась от своего же глупого поступка, — ну ничего, если придёт кто-то другой вместо Хейвена, всего лишь придётся извиняться и говорить, что всё уже заработало. Я скину всё на своё незнание технических моментов, и мило улыбнусь мастеру, уверена, он всё поймёт, и не будет на меня злиться.

Шло время. Секунды стали тягучими, как мёд. Напряжение росло. Я пыталась не думать о провале, ведь есть шанс, что именно Хейвен придёт ко мне. Учитывая, что он в курсе в каком кабинете я нахожусь и услышав, что мне нужна помощь, он вряд ли допустит, чтобы ко мне отправили кого ни, будь другого, кроме него самого.

В мою дверь постучали. Я тут же напряглась, выпрямилась в своём кресле и хотела было произнести хоть что-то, но меня опередил тот самый, долгожданный, мужественный и галантный голос.

— Юнити это Хейвен, могу ли я войти?

Я тут же рванула с места и подбежав к двери широко распахнула её перед собой. Лицо Хейвена настолько смутилось, он смотрел на меня с широко распахнутыми глазами, а его мужественное гранёное лицо с заметными скулами, сияло, словно рыцарь в доспехах, он пришёл спасать свою принцессу.

— Господи, хватит на него так пялиться, и откуда у тебя такие приторные, средневековые мысли? Наверное, это из-за того, что ты являешься писателем моя милая, — передразнивала

я саму себя, но надо было уже, что-то начинать говорить слух, иначе он подумает, что у меня не все дома.

— Хейвен, конечно, проходи пожалуйста, — он пришёл ко мне со своим рюкзаком, в котором наверняка были всякие инструменты для починки связи, которая в моём кабинете работала безупречно.

Что ж, пришло время признаться в своём поступке, и как-то объяснить природу моего поведения, и зачем я на самом деле его позвала.

— Хейвен прости меня. Ты пришёл помочь мне с технической проблемой, а у меня всё работает как часы. Я просто хотела тебя видеть, и не знала, как ещё с тобой связаться. — Я отстроила на своём лице такую виноватую гримасу, на которую только была способна, чтобы он на меня не злился. Но его лицо продолжало излучать сияние, и теперь на нём ещё и улыбка проступила, максимально детская и искренняя, как будто он перед собой видит самого красивого и милого ребёнка на свете. Он, не проронив ни слова, достал из рюкзака блокнот с ручкой, записал в нём что-то, вырвал страницу и протянул мне.

— Это мои личный, и рабочий номера Юнити. Теперь сможешь вызывать меня лично. — Ужааасс. Моё лицо сейчас точно краснее некуда. Я так засмузилась, что на мгновение даже закрыла глаза. Моя улыбка была такой необыкновенно искренней сейчас. Как он смог одним таким, казалось бы, простым действием, жестом вызвать во мне такие яркие и тёплые эмоции. Я почувствовала легкость в животе, разливающуюся вниз. Не верю сама себе, но Хейвен только что тронул меня в самую душу, и сумел возбудить меня самым простым, но очень ярким, заботливым жестом. Уму не постижимо до чего я себя довела. Я забрала у него из рук записку и прижав её к груди решила высказать ему всё как на духу.

— Хейвен я позвала тебя таким, немного, наглым способом, чтобы ещё раз поблагодарить тебя за помощь, тогда, на шоссе. И я хотела тебя видеть. Хотела немного лучше познакомиться с тобой, уже в более подходящем месте. Без лишнего стеснения от остальных. Если у тебя сейчас нет других, более важных дел, позволь мне угостить тебя обедом сегодня. Я хочу заказать еду из ресторана прямо сюда, в кабинет, ты составишь мне компанию в это обеденное время? — я закрыла дверь кабинета и взяв его за руки потянула к дивану чтобы усадить, давая понять, что не приму от него отрицательного ответа на свой вопрос. Он смотрел на меня не отрываясь, Боже, как он на меня смотрит, как будто боится упустить хоть одно, даже самое малейшее выражение на моём лице. А я, смущаясь, всё краснею и краснею перед этим невероятно обаятельным мужчиной. Он конечно же не сопротивляясь прошёл и сел на диванчик в месте для отдыха. Я поставила рядом на стул его рюкзак. Хейвен поправил футболку и наконец начал говорить.

— Ты знаешь Юнити, а я с удовольствием пообедаю с тобой. Мне тоже хочется с тобой получше познакомиться. Я абсолютно не занят и буду рад составить тебе компанию. Мы с моим коллегой, ты его уже видела, молоденький парень в странной одежде, и с такой же странной причёской, Макс, так вот мы с ним с утра успели хорошенько так поработать, и, если честно, я жутко голоден. — Слова Хейвена в эту минуту были как бальзам на душу. Я тут же подбежала к столу взяла свой телефон и набрала номер ресторана неподалёку, который сохранила вчера вечером, когда искала хороший ресторан, специально, чтобы можно было заказывать еду в офис. Повернулась к Хейвену и решила спросить, чего ему больше хочется, но он предугадал мой вопрос и сразу ответил.

— А без разницы Юнити, заказывай на своё усмотрение, я, в принципе, всеяден, — я решила заказать настоящую еду, в плане, без какого либо фастфуда, жаренные стейки, гарнир к ним, салат, десерт дня, короче по полной программе. Повесив трубку, я подошла обратно к сидящему на диване Хейвену, уже чуть помедленнее. А он всё смотрит и улыбается мне. Вдруг, он так сладко рассмеялся, что я не выдержала и спросила его,

— Боже, ты так смотришь на меня, что я смущаюсь, а тут ещё и смехом одарил, как так?

— Прошу прощения Юнити, просто ты невероятно красивая девушка, и мне трудно оторвать свой взгляд, а ты ещё так красиво расхаживаешь в своём кабинете босая, что меня невольно пронизывает умилением тобой. — И тут я готова была провалиться сквозь землю просто. Ужассс... как же так, я так была рада, что ко мне пришёл именно Хейвен, что когда подбегала к двери забыла надеть обратно обувь. Вот почему он не выдержал и засмеялся. Я посмотрела вниз на свои ноги, а потом обратно на Хейвена, моё лицо в данный момент напоминало самый красный помидор из когда либо выращенных человеком, и я закрыла его руками, в надежде, что это поможет спрятать мои эмоции от этого удивительно терпеливого мужчины.

— Нет-нет можешь абсолютно не стесняться, это же ведь твой кабинет. Просто это выглядит так по-домашнему приятно, что я не смог сдержаться. Прости что за смущал тебя.

— Ужас, это ты меня прости, я совсем забыла про обувь, когда ты постучался в дверь. Я, наверное, выгляжу сейчас как клоун.

— Ты прекрасно выглядишь. Не надо надевать обувь, оставь свои ноги на свободе, пусть им будет комфортно.

Я села рядом в кресло, и впервые максимально отчётливо рассмотрела Хейвена. Он сидел напротив меня и был максимально спокоен. Никакого стеснения или скованности. Ему было приятно моё общество. Его лицо ни разу не было смазливym. Его лицо было со строгими, выдержанными очертаниями, но строгим взглядом он не обладал. Он смотрел с наслаждением, и этот диссонанс вызывал у меня в животе приятные чувства. Я улыбнулась, и впервые за то время пока он со мной в моём кабинете, я успокоила себя и решила последовать его совету, и быть более раскованной и перестать стесняться. Но приятные ощущения внизу живота я никуда девать не хотела.

Спустя 20 минут мне позвонил курьер и запросил этаж и номер кабинета. Ещё через 2 минуты я уже распаковывала наш с Хейвеном горячий обед. Он решил мне помочь, и достал из моего шкафа тарелки и другие необходимые принадлежности. Я безумно хотела выпить с Хейвеном немного вина, но я была за рулём и решила не упоминать о выпивке. Вместо этого я решила угостить его чаем с десертом, после обеда.

За время, что мы кушали вместе, мы успели проболтать о всяком разном. В основном мне было интересно то куда я попала, и я много вопросов задавала именно про издательство и его работников. Мы успели обсудить и шефа Хейвена, то есть Ребекку, и пришли к единогласному мнению, что она просто очень хороший человек. Плотнo пообедав, я принялась убирать со стола лишнее и ставить десерт на стол. Чайник уже нагревался, и мы ждали, когда он вскипит. Мне было так спокойно с Хейвеном, так по домашнему, и мой тихий кабинет задавал невероятно уютный тон нашему с ним общению. Как давно я не ощущала такого уюта и размеренности с каким-либо человеком. Обычно по-настоящему быть самой собой мне удавалось только, когда я одна. Но сейчас, в данный момент, мне так спокойно было на душе, рядом с этим человеком, что мне не верилось, и я чувствовала себя, как во сне. Хотелось остановить ход времени. За чашкой чая всё стало совсем хорошо. Хейвен просто полностью завладел моим настроением, моими ощущениями и я тонула в его безмятежности.

Хейвен

Ну вот, я сижу напротив своей надежды, и я чувствую себя живее всех живых. Как я и предполагал, она, единственная, кто может вот так сходу залечивать во мне все жизненные и душевные раны. Я заметил это, ещё тогда, в первую нашу встречу. Но сейчас, когда мы сидим за столиком в её кабинете и пьём чай с пирожными, она как никогда делает меня счастливым. Господи, счастливым, эти ощущения я практически уже забыл в своей жизни. Мне думалось, что всё будет намного сложнее, я думал я буду пытаться гасить её солнце, и в конце концов

она это поймёт, поймёт, насколько я могу быть скучным. Но она с порога убила во мне всю грусть, одними своими босыми ножками, она пробежала по моей душе, озаряя её светом своего солнца, и я уже не сопротивлялся ни разу. Сейчас я максимально расслаблен, максимально спокоен, как она умудрилась залезть мне под кожу, так быстро, не знаю, как ей удаётся всё это, но мне хочется лечиться у неё, это факт...

Я очень хотел задать ей вопрос, который мучал меня вчера вечером, я навёл справки в интернете и узнал её биографию, узнал, что она не замужем, и детей у неё нет. Но я не мог знать наверняка есть ли у неё с кем-то отношения. У меня духу не хватало ей этот вопрос задать, и я решил, что пока рано обсуждать такие темы. Не стоит утяжелять этот лёгкий момент приятного чаепития. Вместо этого мы продолжили обсуждать более обыденные темы для разговора.

Просидели мы ещё минут 20 и обеденное время уже закончилось. Но мы не спешили расходиться, нам с Юнити было так комфортно вместе, что чувство времени мы потеряли напрочь. Она, к слову, чувствовала себя рядом со мной абсолютно безмятежно. Как будто знала меня всю жизнь. Мне очень нравилась эта лёгкость, между нами, и это ещё одно открытие сегодняшнего дня. То, как я это представлял, и то насколько всё оказалось легче в процессе, меня приятно удивляло.

— Скажи мне Хейвен, а у тебя есть семья? — Неожиданный вопрос её, меня поставил в неловкое состояние, но я не подал виду, и потом, абсолютно закономерный с её стороны вопрос.

— Нет, к сожалению, я холост, никогда не был женат и, соответственно, детей тоже нет. А у меня встречный вопрос, у тебя есть молодой человек? — я решил, что раз уж тема в разговоре зашла в такое русло, тянуть не стоит, как говориться, куй железо, пока горячо. У неё даже бровь не повелась от такого вопроса, я думал, что она засмущается, а она без колебаний ответила на мой поставленный, наглый вопрос.

— Нет. Отношений у меня ни с кем нет. У меня всё-таки, наверное, сложный характер. Не могу найти свой идеал. — Идеал, вот бы знать какой её идеал мужчины. Но всё равно ответ на мой вопрос более чем приятный.

— Никаких помех для того, чтобы поухаживать за ней у тебя более не остаётся мой друг, так что действуй, и не оплошай, — пронеслось у меня в голове. Но всё же, какая-то часть меня всё ещё сопротивлялась, боялась последствий. Мне всего лишь придётся перебороть всего себя, чтобы стать для неё хорошим другом для начала, а потом посмотрим.

В этот момент у меня зазвонил рабочий телефон, и я, извинившись ответил на звонок. Зараза, сегодня именно тот день, когда я хочу, чтобы меня не беспокоили насчёт работы, и вот тебе на. Подлость жизни, мне надо починить оборудование в печатном отделе, и для этого мне нужен будет Макс, и всё оборудование, что у нас есть. Так себе работёнка, блин это на всё оставшееся время сегодня, это точно. Я положил трубку, взглянул на Юнити, она всё поняла сама.

— Ммм... тебе надо работать да?

— Да, к сожалению, без моего участия там не обойдётся. Мне безумно понравилось с тобой беседовать, ты такая позитивная и лёгкая, такая красивая и простая. Огромное спасибо тебе Юнити за такой прекрасный, вкусный и сытный обед. Я рад нашему знакомству и ещё больше рад, что мы с тобой сумели вот так просто посидеть и узнать друг друга поближе.

— Ой да это я должна говорить тебе спасибо, за то, что остался со мной в этот момент, побыл рядом, для меня это действительно важно. Я рада твоему присутствию и впредь буду рада видеть тебя по чаще, заходи в любое время. Как ни будь ещё посидим, поболтаем, мне приятно твоё общество, ты очень хороший человек, я это чувствую.

— Благодарю тебя. Что ж пойду помогу ребятам с ремонтом, мой номер телефона у тебя теперь есть, звони по любому поводу, и в любое время Юнити, пока. — С этими словами я

встал, накинул на плечо свой рюкзак и прошёл к выходу из её кабинета. Мы ещё раз улыбнулись друг другу, и я вышел в коридор к лифтам.

Я не мог скрыть свою искреннюю улыбку в этот момент, я не смог бы скрыть её даже перед другими сотрудниками, если бы они попались мне сейчас на пути. Мне так спокойно и хорошо не было уже очень давно. Спустившись в офис, я увидел, что Макс в курсе предстоящей работы, и уже начал собирать необходимое оборудование. Он конечно же заметил моё приподнятое настроение и был удивлён, но после моего утреннего перформанса, его это уже не так сильно интересовало.

Мы провозились с этим долбаным конвейером и его программой управления почти до самого конца рабочего дня, в принципе как я и предполагал. Вернулись мы в офис с Максом уже прилично уставшие и оба рухнули в свои кресла.

— Который час? — спросил Макс, который запыхался бегать туда-сюда в пределах одного отдела, в то время как мы настраивали софт конвейера.

— Почти уже шесть. Скоро домой уже, можешь смело собираться, там как раз несколько минут осталось.

— Отлично, — без особого энтузиазма ответил мне Макс и заставил-таки встать себя с кресла. Я тоже решил, что на сегодня с меня хватит, я был как выжатый лимон в эмоциональном плане, непривыкший к такому уровню воздействия внешних факторов на мой эмоциональный фон. Уж слишком многим людям я сегодня был виден и слышен. Единственное, меня не покидала мысль того, что сегодня был один из самых счастливых дней в моей жизни.

Я собрался, взял свои вещи, положил в рюкзак и направился к лифтам. Макс исчез раньше меня, и я спускался в гордом одиночестве. Спустившись вниз, я потопал было к своей машине, как вдруг раскрылись двери соседнего лифта, и я невольно обернулся.

Из-за дверей вышла Юнити, наши взгляды тот час встретились и мы оба синхронно улыбнулись.

— Хейвен, как я рада, наши случайные встречи для меня уже как традиция.

— Даа, ты чертовски права. Я думал, все уже разошлись, так тихо в здании, да и здесь на парковке тоже.

— Дааа. Я тоже это заметила, и ещё вчера. Как же так быстро все уходит.

Мы направились к своим машинам, и я удивился, что идём мы с ней в одну и ту же сторону. Подойдя ближе к своему авто, я заметил, что Юнити снова припарковалась рядом с моим BMW, два спортивных автомобиля одной и той же марки, рядом друг с другом. Какая красота. Такие разные, и такие одинаковые одновременно. Огонь и лёд, гармонично дополняющие друг друга, как такое возможно вообще?

Я открыл машину с кнопки на ключах, мои поворотники моргнули и Юнити посмотрела на меня таким взглядом, что я невольно улыбнулся, она так удивилась, так по детски.

— Хейвен, неужели это твоя машина, Господи от неё такой холод исходит, она такая мрачная и при этом у неё вид такой, что готова прямо сейчас взречь и погнать прочь отсюда. А я всё гадала чья же это малышка. — Я был крайне удивлён, как она точно описала её настроение, и чего уж таить, моё обычное настроение тоже.

— Даа. Я люблю эту машину, она даёт мне невероятные эмоции каждый раз, когда сажусь в неё и еду, и да, ты абсолютно правильно описала её настроение. Эта немка достаточно собранная, но хоть от неё и веет холодом, на ходу она может поддать жару и согреть тебя изнутри.

— Даа уж, наши иностранки неплохо выделяются на этой парковке, — с этими утверждениями Юнити также открыла свою машину с кнопки на ключах, и её 560-сильная чёрная бестия с обрезанной крышей, моргнула поворотниками не хуже моей.

Мы завели моторы, и их бубнящие спортивные выхлопные системы заполнили баритонном всю подземную парковку. Немного прогрев двигатели, мы с Юнити горячо распрощались

и тронулись с места. Она впереди, а я за ней. На выходе с парковки, Юнити моргнула мне аварийками, включила правый поворотник, и выехала на дорогу.

— Совсем как в тот раз, когда я добровольно отпустил свой шанс, свою надежду, только на этот раз всё будет по-другому, теперь я знаю, что я делаю, и что буду делать дальше, и я не буду бояться или прятаться от такого подарка судьбы. Мне теперь всё равно, на возможные ошибки, которые могу совершить. На этот раз я собираюсь бороться за свою любовь, за своё счастье, за свою надежду. — С этими мыслями в голове, и широченной улыбкой на лице, я включил первую передачу и рванул с места, подогреваемый рёвом спортивной, рядной шестёрки BMW.